

ИЛЬЯ ТОПЧИЙ

ВТОРАЯ ИРАКСКАЯ ВОЙНА:

**СОБЫТИЯ,
ФАКТЫ,
ИТОГИ**

16+

Илья Альбертович Топчий

Вторая иракская война.

События, факты, итоги

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=51691506

SelfPub; 2020

Аннотация

Вторая Иракская война 2003 года, события операции «Свобода Ираку» в отечественной литературе, к сожалению, остались мало освещены. Преимущественное место отдано пропагандистскому мифу о «купленности» иракских генералов, полной неспособности арабов сражаться. На страницах настоящей книги, с опорой на англоязычные и (пожалуй, впервые) иракские арабоязычные источники даётся опровержение данным постулатам. Произведён разбор боевых операций, выявлены сильные и слабые стороны противников. Какие были исходные планы? Могли ли иракцы продержаться против врага? На всё даётся подробный и исчерпывающий ответ. Книга адресована любителям современной военной истории, военного дела, а также специалистам. Данная книга есть в наличии в библиотеке большинства высших военных учебных заведений России. В том числе она направлялась в Академию Генерального штаба МО РФ. На момент публикации на ЛитРес бумажная версия книги разошлась в 28 стран мира, включая Россию.

Введение

Автор благодарит

– Депутата Законодательного Собрания Иркутской области Баймашева Дмитрия Закарьевича – за бесценную помощь в издании книг;

– Степкина Алексея Андреевича – за содействие в продвижении книг на Ближний Восток и в Латинскую Америку;

– Хрусталева Владимира, редактора и автора NEAMS.RU – за поддержку в распространении книг на Дальнем Востоке;

– Бориса Рожина, эксперта центра военно-политической журналистики – за неоценимую рекламу и рецензирование книг;

– Человека, известного как Alek с форума Рядового-К, Саши Белый с форума waronline.org и Молчун с форума Сила России, который, к сожалению, не дал согласия на публикацию его настоящего имени – за предоставленные материалы и ценные комментарии;

– Своего отца, Топчий Альберта Борисовича – за терпение и труд по прочтению и рецензированию настоящей работы;

– Людей, чьи имена и фамилии также не будут оглашены – за помощь в переводе арабских текстов. Многие моменты в настоящей книге без их участия попросту не состоялись

бы.

Война 2003 года в Ираке осталась достаточно мало освещенной в русскоязычной литературе. Отчасти это объясняется скоростью, с какой рухнул иракский правительственный режим. Быстрота, которую затрудняются объяснить отечественные генералы, к тому же объяснения были подмочены спорным с точки зрения приличия элементами информационной войны.

В частности, пропагандистский проект «Рамзай» (по некоторым данным, инициатива одного из известных российских блоггеров), функционировавший в ходе войны, старался показать силы коалиции в исключительно негативном свете.

С другой стороны – иракским генералам и офицерам не дали возможности оправдаться. В отличие от фашистских полководцев, иракцы в массе своей не издали трудов ни про первую войну 1991 года, ни про вторую 2003 года. Обстановка в стране после поражения, развернувшаяся партизанская, религиозная война, тяжелое бедственное положение населения не способствовали изданию воспоминаний.

Исключение составили, пожалуй, лишь интервью командира 2-го корпуса Республиканской гвардии генерал-лейтенанта Раада аль-Хамдани, данное спустя несколько лет после поражения, и его же мемуары, а также откровения некоторых других саддамовских военачальников (например, ге-

нерал-лейтенанта Яхья Таха Хувайш-Фадани аль-Ани). Они в немалой степени пролили свет на события той странной войны.

Возникший пробел в знании, как следствие, породил домыслы и веру в продажность хуссейновских генералов. Простота объяснения поражения значительной иракской военной машины устраивала большинство. Действия того же аль-Хамдани на отведённом ему участке обороны объяснили тем, что он был куплен врагом.

Однако факты утверждают обратное. Сопротивление иракских подразделений было отчаянным и ожесточённым. Отдельные отряды гибли в полном составе, атакуя в боевых порядках имеющие преимущество американские войска.

Определённо, большим упущением является отсутствие грамотного общего обзора кампании 2003 года, замена его журналистской аналитикой и публицистикой крайне низкого качества.

(Автор был в своё время изрядно удивлён реакцией одного из крупных московских издательств на предложение написать книгу, посвящённую вопросу Второй заливной войны, или же сделать перевод какой-либо зарубежной работы на ту же тему. Издательство было согласно взять труд, даже не особо вдаваясь в детали. Возможное низкое качество исполнения несколько не смутило).

С момента завершения войны 2003 года минуло уже более 10 лет, её события более или менее начали превращаться

в историю, а воз и ныне там. За исключением ряда малоизвестных работ в специализированных учреждениях и разовых интернет-публикаций, ничего не было сделано на уровне изучения крупнейшей (на текущий момент) военной кампании XXI века.

Проще говоря, единого комплексного исследования, способного быть продвинутым в массы, так и не появилось. Это объясняется исключительно отсутствием соответствующей государственной политики.

Даже то, что выпустило российское военное ведомство, имело крайне низкую объективную направленность. Как писал известный исследователь Второй Мировой войны Алексей Исаев: *«Откроем современную книгу, написанную людьми с воинскими и научными званиями, озаглавленную "Военное искусство в локальных войнах и вооруженных конфликтах: военно-исторический труд" (М.: Воениздат, 2009, если что). Аннотация нам сообщает, что данный труд предназначен для широкого круга военных и гражданских специалистов: генералов, адмиралов, офицеров Вооруженных сил России, [...] историков.... Заметим: для специалистов, это не пропагандистская брошюрка.*

Что же мы должны знать о событиях 10-летней давности? Нам сообщают: «Непродолжительный период оказания сопротивления со стороны Ирака был обусловлен рядом факторов. Во-первых, иракское руководство не воспользовалось 11-летней передышкой для подготов-

ки к отражению агрессии. Не был оборудован должным образом ТВД. оборонительные сооружения на большей части территории не создавались, заградительные минные постановки у побережья не выставлялись, подготовка к партизанской войне организована не была» (С.120).

Однако далее начинаются срывы покровов: «наиболее слабым звеном в организации обороны государства оказались низкие морально-психологические качества ряда лиц из состава высшего и среднего иракского командования, чем с успехом воспользовались американские спецслужбы» (С.120).

Командиры предали, ага.

Более того, прямо утверждается, что «Штурма Багдада, который, по мнению англо-американского командования должен был стать самой сложной частью операции, как такового не было. Бесславный для Ирака итог «странной обороны Багдада» явился результатом операции по подкупу высших иракских военачальников, в числе которых был командующий Республиканской гвардией в столице генерал Аль-Тикрити» (С.116).

Сказали, как отрезали. Т.е. перед нами достаточно четко и ясно сформулированная версия об «ишаке, грузеном золотом» (тм) как основном средстве борьбы, сделавшим Ирак-2003 блицкригом.»

Не вдаваясь в детали, следует заметить, что имевшие ме-

сто быть события имели куда как более сложную природу, чем может показаться на первый взгляд. Вдумчивый разбор имеющихся источников, хода боевых действий, а также анализ обстановки рисуют совершенно другую картину «Свободы Ираку». Разгром арабских дивизий Саддама весной 2003 года был куда хуже того, что произошло с советскими армиями летом 1941 года.

Причин тому было несколько. Американская армия после «Бури в пустыне» (1991 год, против тех же иракцев) и завершения Холодной войны прошла ряд существенных, хоть оставшихся малозаметными, качественных преобразований. И если системы вооружений менялись незначительно, то в сфере организации управления, создания интегрированных командных систем и перехода к высокоточным вооружениям был достигнут весомый прогресс.

Существенную роль также сыграли подавляющее техническое превосходство английских и американских войск, превосходство в управлении, связи, огневой мощи. Коалиционная авиация обладала абсолютным господством в воздухе и делала до 2000 и более самолётовылетов в сутки. Как будет видно, силы и потенциал сторон были просто несопоставимы: война против Ирака скорее напоминала военные «кампании» против индейских племён, которые вели США в 19 веке – всё тот же принципиально разный уровень организации, технологий и ресурсов сторон.

Однако прежде всего подвели сами иракцы. Как будет

видно ниже, деградация всех аспектов военной сферы вследствие санкций, помноженная на традиционную арабскую ментальность и внутренние противоречия, дала свои обильные всходы. Дислокация иракских войск к 19 марта 2003 года (когда были открыты боевые действия), предполагавшая успешное противодействие авиационным и ракетным ударом, была неприменима против массированного сухопутного вторжения. Саддам Хуссейн ожидал удара сразу со всех сторон (даже со стороны Ирана) и пытался прикрыть слабыми силами максимальную территорию, отчего не сумел оказать в ключевых местах (городах) существенного сопротивления.

После войны американцы издали несколько книжек, описывающих свои победы. Из них будем черпать основную нить повествования. Конечно, описание иракцев было дано в них по принципу «Чего басурман жалеть – пиши больше», но общая канва в данных работах предоставлена довольно чётко: книги дали более-менее осмысленную картину произошедшего.

А наличие в списке источников мемуаров Раада аль-Хамдани и нескольких интервью прочих иракских участников конфликта позволило взглянуть на предмет исследования с совершенно другой стороны.

Часть первая: между двумя войнами

Глава I. После «Бури»

1.1

Начиная войну против Ирана в 1980 году, 12,5-миллионный Ирак располагал армией в 190 тысяч штыков (1,5% от популяции). Это было молодое, сильное, динамично развивавшееся государство со своим «арабским социализмом» в лице правящей партии БААС по примеру соседней Сирии. Заинтересованность в нефтеносных районах Иранского Арабистана (останов-провинций Хузестана и Бушира) вкупе с негласной поддержкой США и СССР толкнули его на внешнюю агрессию против ослабленного соседа.

Последовавшая ирано-иракская война 1980-1988 годов стала одним из самых кровопролитных конфликтов после Второй Мировой войны. Она ознаменовалась первым серьёзным позиционным кризисом за последние семьдесят лет.

В ходе боевых действий иракская армия продемонстрировала неспособность сломить сопротивление противника, успешно проводить масштабные оборонительные и наступательные операции и вести бои в городских условиях, а иракская экономика оказалась в значительной мере подорвана военным напряжением.

Тем не менее, иракские войска стремительно росли и достигли пика в 450-500 тысяч солдат и офицеров в 1987-1988 годах. После войны вооружённые силы подверглись значи-

тельным сокращениям, примерно на 300 тысяч солдат, обретя черты армии мирного времени.

Вторжение в Кувейт, связанные с данным событием резолюции Совета Безопасности ООН № 660 и 678 и начавшаяся операция «Щит пустыни» – оборонительная операция коалиционных сил по защите восточных владений Саудовской Аравии и пролог к наступательной, озаглавленной «Буря в пустыне», – вынудили Саддама начать массированную подготовку к иностранному вторжению.

Была проведена массовая мобилизация, призвано, по западным данным, 200-250 тысяч резервистов, сформировано множество новых дивизий. Число дивизий на юге, в предполагаемом районе военных действий, оказалось стремительно увеличено с 22 до 39-45, общее число дивизий составило от 60 до 66 единиц. Багдад готовился дать достойный ответ своему куда как более многочисленному противнику.

(Расхождение в числе иракских дивизий связано с тем, что нумерацию и разновидность далеко не всех из них удалось установить. Так, для нужд войны было сформировано десять армейских корпусов и два корпуса Республиканской Гвардии, из которых только шесть и два (оба) соответственно находились на юге, на направлении главного удара.

Из четырёх армейских корпусов, оставленных на севере, против курдов, Турции, Сирии и в районе Багдада, в составе которых было 19 дивизий, известны только номера трёх (2-й, 4-й и 38-й пехотных), причём VI Корпус был «пустой» (то

есть, части из его состава оказались выведены на юг, в состав кувейтской группировки).

Там же, на Севере, осталось и 2 дивизии Республиканской Гвардии – «Эль Абед» и «Эль Нуда».

На театре военных действий оставили следующие формирования: одну дивизию специального назначения, семь – Республиканской Гвардии («Хаммураби», «Медина», «Тавакальна», «Небухаззер» («Навуходоносор»), «Эль-Фао», «Багдад» и «Аднан») и 31-37 – армейских. Часть номеров последних, а также подчинённость некоторых из которых (например, 8-й пехотной) не удалось определённо идентифицировать).

Группировка войск Саддама вряд ли когда-либо дотягивала до заявленных «миллиона» и «950 тысяч» человек. Реально правитель Ирака располагал 300-350 тысяч штыков в составе сухопутных войск и до 100 тысяч комбатантов – в прочих родах войск. Всего – 400-450 тысяч солдат и офицеров (существовали даже специальные западные оценки в «менее 300 тысяч всего», сделанные для Конгресса США, что примечательно, нигде особо не мелькавшие). Это – до 3% от подконтрольной популяции Ирака (без курдов), притом, что большую часть данной популяции составляли недружественные режиму шииты.

336 тысячи вооружённых людей при 4280 танках и 3700 орудиях из них, как предполагалось, находилось на юге, в районе военных действий. Коалиция западных и арабских

государств, для сравнения, располагала, по данным сайта globalsecurity.org, колоссальной армадой в 1128 тысяч человек, включая все роды вооружённых сил, контингенты союзников и обслуживающий персонал.

(На самом деле вместо 336 тысяч бойцов и 4280 танков по штатным данным в районе боевых действий у Саддама было только 183 тысячи военнослужащих и не более 3500 танков (причём танки учитывались по принципу «сколько было уничтожено с воздуха и сколько было установлено спутниковой разведкой». По факту насчитывалось ещё меньше). К примеру, 45-я пехотная дивизия, наголову разгромленная в первый же день сухопутного наступления на крайнем левом фланге у авиабазы Ас-Сальман, реально имела не более 50% личного состава в строю.

Та же история прослеживалась в отношении печально известной дивизии «Тавакальна», разбитой у «73-го Истинга», в одной танковой и двух моторизованной бригадах которой было порядка 4000-5000 человек.

Урон от воздушных ударов оказался велик, но не настолько, чтобы можно было говорить об утрате 40-50% личного состава (известные потери по дивизиям не превышали 10-15%, преимущественно за счёт дезертирства). Скорее можно говорить о традиционном для арабских армий некомплекте, в полной мере присущем саддамовским войскам.

Новые дивизии формировались пачками, в спешке, в условиях экономической блокады, межконфессиональных про-

тиворечий и не отжившей себя клановой системы, а также начавшейся в январе воздушной войны. В пополнении было много плохо обученных (несмотря на недавно окончившуюся ирано-иракскую войну) призывников, данное пополнение не всегда успевало поступать в свои войска, а мобилизационная система работала с многочисленными сбоями).

События развивались стремительно, современная война накладывала свои установки. «Сто дней Наполеона», в течение которых первый французский император потерпел поражение, превратились в «Сто часов Саддама Хуссейна». Ранним утром 24 февраля, ещё до рассвета, 450-тысячная группировка сухопутных войск коалиции перешла в наступление и за четверо суток свирепых боёв очистила правобережье Евфрата.

Были прорваны первая и вторая линии обороны иракской армии, перемолот оперативный резерв из дивизий Республиканской Гвардии, произошло знаменитое танковое сражение у «73-го Истинга». Части 3-го и 7-го корпусов иракской армии оказались окружены в Кувейте, значительные силы были отброшены и заблокированы в Басре.

Новые системы управления, связи и спутниковой GPS-навигации сделали то, что до сих пор считалось невозможным: ночной фланговый марш-бросок крупными механизированными соединениями в обход через пустыню.

Результат оказался неутешителен. 1 марта было подписано соглашение о прекращении огня. 2 марта иракские воору-

жённные силы попытались нарушить его и прорваться из Басры, но, потеряв 3000 человек, прекратили боевые действия. В стране началось восстание шиитов против правящей суннитской верхушки, переходящий в коллапс иракской государственности.

На фоне этого главнокомандующий войск коалиции, главнокомандующий силами коалиции Норман Шварцкопф умолял президента США Джорджа Буша-старшего продолжить наступление. Целью было завершить войну в Багдаде.

Однако политическое решение так и не было принято. Война завершилась уходом иностранных войск из Ирака, страна оказалась под санкциями, а шиитское восстание – подавлено в самом зародыше.

Следовало подводить итоги.

Убито было от 1500 до 9500 иракских комбатантов (разброс, позволяющий судить о корректности данных; заявленные «50-100 тысяч погибших» можно смело не принимать в расчёт) и 3664 гражданских лиц. От 63 до 71 тысячи иракцев попало в плен, ранено оказалось от 3000 до 26500 человек, неизвестное количество дезертировало. Южная группировка практически перестала существовать, уничтоженная не меньше, чем наполовину, лучшие части Багдада подверглись истреблению.

Огромное количественное и качественное превосходство коалиции арабских и западных государств сыграло свою решающую роль. 118 тысяч самолётовывлетов за шесть недель

сделали своё чёрное дело: урон от них убедил иракское военное руководство в порочности самой идеи сосредоточения войск перед лицом массового воздушного противника.

Силы коалиции утратили всего 482 солдат убитыми (большей частью по невоенным причинам и от «дружеского огня») и 776 ранеными. Ещё 1000-1200 убитыми потеряли в кампанию 1990 года кувейтцы, когда иракцы заняли их страну.

Эта ситуация характеризовалась не иначе, как разгром.

Генерал Норман Шварцкопф недаром слал в Вашингтон победные реляции и призывал развивать наступление на Багдад. Потери оказались почти в 9 раз ниже предполагаемых (ожидалось, что только убитых будет около 3500 человек).

Командование операцией было настолько воодушевлено достигнутыми успехами, что соблазн занять всю страну оказывался слишком велик. Впоследствии многие американские военные сожалели об утрате такой возможности.

К моменту подписания соглашения о прекращении огня коалиционные войска стояли примерно на тех же рубежах, что и 23 марта 2003 года. Союзные дивизии занимали пространство по правобережью Евфрата до Ан-Наджафа и Кербельского прохода (свыше 20% территории страны), у Саддама оставалось не более 200-300 тысяч солдат из разных родов вооружённых сил. Линия соприкосновения стабилизировалась по отметкам Басры-Насирии-Ан-Наджаф-Кербела.

Правда, стоит отметить, что в 2003 году потребовалось ещё 25 дней боёв, чтобы с указанного рубежа полностью занять Ирак, уничтожив всякое организованное сопротивление. Тем не менее, при соблюдении указанных сроков в 1991 году, март 1991 года мог стать последним месяцем правления Саддама Хусейна.

Но вмешалась большая политика.

ООН-овская миссия по освобождению Кувейта не должна была превращаться в кампанию по оккупации Ирака. «Ястребам» в руководстве США пришлось притихнуть.

Подходила к завершению Холодная война, не прямое глобальное противостояние двух блоков второй половины двадцатого века. Общество жаждало снижения имеющейся военной нагрузки и, хотя бы формального, но мира. Военная операция была свёрнута, стороны сели за стол переговоров.

Итоги впечатляли.

Ирак был разгромлен, разгромлен полностью, и вкусил все прелести побеждённой стороны. Давид не сумел победить Голиафа (слишком несопоставимы оказались силы и ресурсы). Даже относительно успешные бои при Хафджи и Вади Аль-Батин имели только локальное тактическое значение (а первый иракская сторона вообще проиграла). Ни атаки ракетами «Скад» и «Луна», ни отчаянные призывы к «матери всех битв» не спасли Саддама от разгрома.

Впрочем, коалиционные силы, выполнив резолюцию ООН, не собирались находиться в пустыне долго. Из более

чем миллионной группировки войск, которую выводили в течение лета-осени 1991 года, в регионе остались ограниченные силы. Они имели функции наблюдения за землями древней Месопотамии и сохранения имевшегося состояния.

Началась долгая и кропотливая работа по обкладыванию Ирака со всех сторон. Побеждённый не должен был вновь подняться.

Первым делом стало укрепление позиций сателлитов. В Кувейте соответствующее соглашение было подписано между правительствами Кувейта и США в сентябре 1991 года. В поддержку 16-тысячной кувейтской армии оставлялись силы обсервации и поддержки, на случай нарушения Багдадом договорённостей.

Фактически, они имели задачу сохранения и удержания плацдарма на случай новой войны.

Эти силы имели в своей основе 11-й бронекавалерийский полк США (3600 человек). Они постоянно меняли состав в порядке ротации, порой сокращаясь до размеров батальона. Кроме того, в стране находились бригадные комплекты вооружения и техники (о системе логистики и развёртывания американской армии – позже).

Другие принятые меры также впечатляли. 130-километровая граница между Кувейтом и Ираком, по двум договорам от 1992 года, прошла оборудование сложными инженерными сооружениями, что препятствовало лёгкому проникновению через неё.

В Персидском заливе дежурила на ротационной основе авианосная ударная группа. В Манаме, в Бахрейне, располагалось командование 5-го флота и примерно полковая группа морской пехоты (5-7 тысяч штыков).

Авиаподдержка осуществлялась с авиабаз в Иордании, Катаре, Бахрейне, Саудовской Аравии, Турции и ОАЭ (а также дислоцированного в Заливе авианосца). Стандартно в указанных локациях базировалось 8-9 авиакрыльев (250-300 самолётов). Стратегическая авиация могла также действовать с аэродромов Диего-Гарсиа в Индийском океане, острова Гуам, территории Европы и даже США (при помощи топливозаправщиков).

Сухопутный резерв представлял собой эквивалент тяжёлой бригады (3700 солдат), посещавший раз в год «лагерь Доха» в Кувейте в рамках четырёхмесячных учений. Его состав постоянно менялся.

Сам Ирак напоминал заключённого, жившего под прицелом видеокамер. Страна была подвергнута санкциям, в её отношении установили две бесполётные зоны, запрещавшие пролёт иракских самолётов на их территории. Изюминка состояла в том, что воздушное пространство над ними активно патрулировалось боевой авиацией союзников.

Северная «зона», за 36-й параллелью, прикрывала территорию Иракского Курдистана. Она обеспечивала проводимую там операцию «Утешение» по поддержке данной сепаратной территории. В 1991 году иракская армия полностью

разгромила поднятое в Курдистане восстание, и на спасение злосчастных земель за «Зелёной линией» (границей между арабскими территориями и владениями Иракского Курдистана) Западом были брошены все силы и средства.

Вторую, южную, установили в августе 1992 года по 32-й параллели, она начиналась немногим южнее Багдада.

Такая тонкая и продуманная система слежения и реагирования давала свои плоды. До 2/3 территории проигравшей страны перекрывалось действиями союзной авиации. Любое перемещение войск по стране контролировалось силами спутниковой и воздушной разведки.

Малейшая попытка нарушения соглашений жёстко пресекалась.

Учения иракской армии вдоль кувейтской границы в январе 1993 года вызвали немедленную переброску батальонной группы в Доху (операция «Радужное золото»). Незначительная передислокация частей Республиканской гвардии южнее 32-й параллели в октябре 1994 года способствовала прибытию в Кувейт бригады 24-й механизированной дивизии армии США (операция «Бдительный воин»). Активность вокруг иракских пусковых установок в августе 1995 года вынудила Вашингтон перебросить дополнительные корабли и самолёты в Персидский залив и начать массовые военные игры в Иордании.

Каждый такой акт ставил ситуацию на Ближнем Востоке на грань войны.

Всего в течение период 1992-2002 годов было проведено как минимум 14 подобных «учений». Речь про те из них, что были не связаны непосредственно с военными ударами по Ираку. Стандартно они включали в себя доставку 1-2 бригадных, батальонных или полковых групп и переброску ограниченного контингента авиации или флота.

Впрочем, в 1996 и 1998-1999 годах подобные операции переходили в горячую фазу. Когда бомбилась территория Ирака, гибли люди, и, по сути, велась самая настоящая война удалёнными средствами.

Минимально группировка Центрального командования в странах Персидского залива достигала 40-50 тысяч человек, двух-трёх сотен самолётов различного базирования и 15-20 военных кораблей. Она легко увеличивалась за счёт дополнительных подкреплений.

Надзор за состоянием и деятельностью военной машины страны-изгоя оставался жёстким. Санкции и экономическая блокада дополняли его. Запрет на импорт и экспорт практически всей номенклатуры товаров, враждебное окружение вряд ли способствовали хозяйственной стабильности Ирака.

Это была настоящая осада. Багдад всё время находился в полной изоляции. Успех наступления 2003 года закладывался заранее, в 1990-е годы.

1.2

После завершения Холодной войны американские вооружённые силы неуклонно сокращались. Демобилизация «по-

сле Холодной войны», начавшись с роспуска 4-й, 5-й и 9-й пехотных дивизий, а также 2-й танковой дивизии, продолжала набирать обороты. 3-я танковая дивизия, вернувшись в Германию летом 1991 года, «спустила флаги» весной 1992-го. Вместе с ней прекратили существование 2-й бронекавалерийский полк, 8-я пехотная дивизия и VII Корпус.

К лету 1993 года численность только армии упала с 786 тысяч до 500 тысяч. К 2002 году указанная численность составила 485 тысяч офицеров и солдат при общем количестве вооружённых сил Соединённых Штатов Америки почти полтора миллиона человек.

Встал вопрос о перспективном облике будущей американской армии.

Битвы первой Войны в Заливе показали следующее:

Во-первых, они, безусловно, отражали методы и приёмы боёв Второй Мировой войны. Но появление перспективных средств достижения успеха – высокоточных боеприпасов и спутниковой навигации – коренным образом переломили ситуацию в сражениях. Как и возникновение продвинутых систем связи и управления подразделениями.

Во-вторых, информационное и политическое обеспечение. Успех кампании 1991 года обуславливался нарядом привлечённых к ней сил (созданной политиками коалиции), широкая общественная поддержка так называемого «мирового сообщества» у себя на родине и массовая сдача солдат противника в плен – грамотной пропагандой. Пресловутый

«вьетнамский синдром» американского общества оказался в немалой степени преодолен при помощи средств медийного вещания.

В-третьих, скорость развёртывания (а она, по мнению американских генералов, не впечатляла). Операция «Щит пустыни» продолжалась около пяти месяцев. За этот период оказалась создана потребная группировка, доставлен нужный наряд сил на ТВД. Однако это время являлось явно слишком долгим. При проведении массовых трансокеанских операций такой период развёртывания был сочтён недопустимым. Войскам следовало прибывать на театр военных действий заметно быстрее.

Ну и, в-четвёртых, городские бои. Кампания 1991 года не грешила боями в плотной застройке. Весь успех операции решился в пустыне, на равнинных местах, до выхода в плотно населённые места. Вторжение же в центральный Ирак, атака Багдада требовали тщательного подхода к планированию атак городов и агломераций.

(Одна только столица Ирака обладала в 1990 году почти 5 миллионами населения и площадью карликовой европейской страны. Другие поселения также существенно выросли, имелись и два «миллионника» – Басра и Мосул. Опытом же штурма таких больших городов, да ещё со сложной и запутанной застройкой (преимущественно «касбой», состоящей из малоэтажных глинобитных строений) американская армия не располагала вот уже несколько десятилетий).

Фактически, реформы начались сразу после ухода из Ирака.

В основу были положены наработки американского военного теоретика Джона Бойда. В качестве их стержня использовалась концепция «циклов Бойда» – НОРД (по-русски).

Суть концепции была проста. Она представляла военные действия как непрерывную замкнутую цикличность четырёх определённых действий: «наблюдай-ориентируйся-принимай решение-действуй» (сокращённо НОРД). Сторона, опережавшая другую в указанной последовательности, побеждала её в сражении.

Соответственно, достигаться указанные цели должны были более высоким технологическим и управленческим уровнем американской армии.

(1980-е годы вообще стали в американском военном строительстве периодом споров. Споров по поводу дальнейшего устройства вооружённых сил, перспективных моделей организации, управления, логистики. Война 1991 года только подтвердила или опровергла правильность тех или иных постулатов).

Непосредственно в фундамент военной доктрины легла так называемая «операция полного спектра». Сущность доктрины, основанной на принципах Сунь-Цзы, состояла в том, что при необходимости американские военные силы любыми средствами вмешиваются в конфликт, избегая масштабных военных боёв и потерь.

Такой «операцией» могла стать гуманитарная акция в стране, благополучие в которой могло быть подорвано американскими же агентами. Или действие под эгидой ООН, с достижением нужного результата. Или спецоперация (обозначенная как «операция вне войны») на территории страны-жертвы силами специального назначения без объявления ей войны. Либо непосредственное военное вторжение.

Конечно, указанное применялось и раньше. Но впервые оно нашло такое комплексное закрепление в нормативной документации. Как и термин «спецоперация».

Предварительно страна-жертва ослаблялась различными средствами. Информационными – формировался её соответствующий образ. Политическими – обеспечивалась её международная изоляция, сколачивалась коалиция против неё. Иными (например, подкупом правящей элиты).

Данная доктрина оказалась утверждена в новом Полевом уставе FM-100-5, принятом армией в 1993 году. Работы над Уставом начались ещё в 1990 году, теоретические положения внедрялись на практике командованием Третьей армии, а основывался документ на законе 1986 года.

Проверка на практике новых реформаторских положений производилась на базе американского тренировочного командования TRADOC (United States Army Training and Doctrine Command), существовавшего со времён окончания войны во Вьетнаме в 1973 году, которому переподчинялись проходившие «обкатку» подразделения. Непосредственным

производством и претворением в реальность всех этих нововведений занимался их идейный вдохновитель и проводник в жизнь, генерал Гордон Салливан, 32-й начальник штаба армии США в 1993-1995 годах (с 1995 года в отставке).

Доработка постулатов Устава продолжалась и далее, в 1994 и 1995 годах, по мере развития цифровых и иных технологий. Правильность содержания закреплённой в нём военной доктрины подтвердилась в 1993-1995 годах. Операции в Руанде, Сомали и на Балканах.

Впрочем, то же Сомали продемонстрировало слабые места американской армии. Поражение сил специального назначения 3-4 октября 1993 года в городском сражении на узких улочках Могадишо показало необходимость «доводки» теории и практики участия в боях в урбанизированной местности. В то же время, правильная оценка возможностей вероятного противника позволила избежать принятия скоропалительных решений.

С точки зрения логистики сохранялось ряд важных положений. Концепция «10-30-30» (прибыть в 10 дней в любую точку земного шара – разбить за 30 дней) не в 2004-2006 годах начала зарождаться. Ещё в 1989 году появляется «голубая мечта» американских генералов – иметь возможность доставить 250 тысяч офицеров и солдат в любую точку земного шара и открыть с их помощью боевые действия.

Под подобное мировоззрение делалось всё возможное.

Во-первых, логистика. Система логистики и развёртыва-

ния базировалась на APS. Суть её – в следующем. В отличие от армий прочих стран, предпочитавших перевозить технику и всю материальную часть непосредственно вместе с перебрасываемыми подразделениями, США создали принципиально иную организацию складирования. Так, бригадные комплекты вооружения и экипировки уже находились на потенциальном ТВД по всему свету, войска попросту перевозились налегке и получали их на месте.

Это – заимствование из разработок вермахта времён Второй Мировой войны. Однако американцы вспоминать об этом не любят, предпочитая выдавать означенное за собственное достижение.

Во-вторых, снабжение. Сильное и слабое место американской армии одновременно. Прибывая на ТВД, американские войска уже, как правило, имели там значительные запасы складирования. Однако, наступая, они традиционно могли оторваться от своих запасов, повесив снабжение армии на плечи транспортных подразделений: их коммуникации в этом случае становились уязвимы.

Создание же новой системы складов на дальнем, прифронтовом рубеже, требовало времени. Это повлекло за собой отказ от слишком глубокой операции на территории врага. Фактически, во Второй войне в Заливе войска американского армейского V-го корпуса провели две операции, на максимальную глубину 350 километров первая и на глубину примерно 150-170 километров вторая, с оперативной паузой

в 8 дней.

Таким образом, в основе успеха снабжения лежали: заблаговременное создание складских запасов на ТВД, ограниченная по глубине операция и быстрота переноса складов на новый рубеж развёртывания.

В-третьих, транспортировка. Концепция перспективной трансокеанской операции вынуждала перестраивать вооружённые силы. Дефицит ресурса оперативности заставил в 2000 году инициировать работу над созданием специальных «лёгких» бригад «Страйкер», вооружённых одноимённым БМП, с утратой в боеспособности в ущерб мобильности. Первая бригада должна была развернуться на ТВД уже через 96 часов, опыт войны против сербов в 1999 году подтверждал это. Задача – обеспечение и удержание плацдарма до подхода «тяжёлых» соединений.

В-четвёртых, организационно-штатные структуры подразделений. Структура американского отделения была полностью создана под индивидуальный бой даже в полном окружении. «Каждый стрелок в морской пехоте являлся снайпером» – девиз Корпуса Морской пехоты американских вооружённых сил. В зависимости от функционального назначения подразделения или соединения, определялась его насыщенность вооружением или людьми. Тот же экспедиционный батальон морской пехоты (ЭБМП) представлял собой маленькую армию, имевшую свои артиллерию и танки, а также сильное пехотное ядро от 800 до 1000 человек в своём

составе.

В-пятых, возросшая роль сил специального назначения. Больше не требовалось применять громоздкие линейные подразделения в ситуациях, когда подходящей являлась скорее скальпельная диверсионная акция. Например, захват электростанции. Или рейды через боевые порядки врага с наведением авиации на места скопления войск и складирования военной амуниции, а также действия по стратегически важным объектам.

В-шестых, методика штурма крупных населённых пунктов. Она также преобразовалась. Кампании израильтян в городах, кровопролитные штурмы российской армией Грозного, собственная неудача в том же Могадишо показали, что «кое-что надо менять». Самый свежий мировой опыт был должным образом проанализирован, на базе анализа оказались сделаны соответствующие выводы.

Стало очевидно, что прежний способ – создание плотного кольца окружения объекта атаки, занятие окраин и их зачистка с медленным продвижением к центру – больше неэффективен. Хотя бы в силу его затратности, дефицита ресурсов (города заметно увеличились за последние полвека, на их обкладывание по периметру требовалось много войск) и массовых разрушений, которые он повлечёт.

Это раньше, в годы Второй Мировой войны, когда воевали миллионные армии с обширной тыловой инфраструктурой, существовала возможность установления кольцево-

го порядка блокады с последующей зачисткой. В условиях же, когда под рукой в решающий момент мог оказаться батальон-полк-бригада, максимум дивизия, зачастую в отрыве от своих баз снабжения, такой выбор тактики штурма становился убийственен.

Теперь предполагалось, имея небольшую ударную группировку, в тесном взаимодействии с различными родами войск нарушать управление, связь и связность атакуемого гарнизона, разрушать его структуру, волю к сопротивлению, а не убивать как можно большее число людей.

В первой фазе (так называемом «встряхивании») войска занимали удобное положение вокруг осаждаемого города, формируя укреплённые лагеря в малодоступных местах. Затем рейдами по улицам разрушали связность гарнизона, на любую активность в эфире отвечая огнём артиллерии и бомбами, выманивая силы противника под удар и быстро отводя свои отряды. Задачей фазы становилось: прежде всего ослабить потенциал врага, лишить его связи, а его подразделения – моральной устойчивости, координации и управления.

Во второй войска стремительно прорывались к центру, захватывали преимущественное положение там, пересекали улицы действиями ударных групп и зачищали город. На узловых позициях (высотках, труднодоступных районах) располагали свои посты наблюдательные подразделения и снайперы, они обладали должной степенью взаимодействия и автономности, чтобы сражаться длительный период в одиноч-

ку. Контролируя ключевые точки и центральное положение, рассекая город на сектора, атакующие имели возможность бить противника «по частям».

Третьей не было. Дезорганизованные защитники, как правило, разбегались, сдавались в плен либо контратаковали разрозненно. Удар ставил своей целью поражение связности и управляемости сопротивления, а не уничтожение живой силы врага.

Такая организация городского штурма полностью оправдала себя в дальнейшем.

1.3

Ситуация после Холодной войны на Западе грешила определённым дуализмом мнений. Во-первых, она определялась усталостью американского общества от военного напряжения, тягой к снижению экономической нагрузки. Во-вторых, характеризовалась определённой эйфорией в правящих кругах в Вашингтоне, связанной с падением их основного геополитического соперника, Советского Союза, и успехами в первой войне в Заливе.

Образно говоря, получив свободу, правительство стремилось повоевать, хоть где-то. Но непременно успешно и обязательно с минимальными потерями и затратами.

Участие американских вооружённых сил в новом постсоветском мире впечатляло. 1992-1994 – Сомали, операция «Возрождение надежды». 1994 год – миротворческая миссия в Руанде. 1995 год – замаскированное под миротворче-

скую миссию вторжение на Балканы, Дейтонские соглашения как капитуляция сербов.

В 1993-1996 годах планировалось нашествие на Корею Народную-Демократическую республику. Однако прогнозы не впечатляли: потери в 50-100 тысяч (в том числе не менее нескольких тысяч убитыми) для американской армии и от полумиллиона до миллиона – для южнокорейской, за полгода боёв заставляли задуматься о целесообразности такой интервенции. При том, что пришлось бы развернуть группировку, сопоставимую с фронтами Второй Мировой войны.

А для общества, привыкшего к малокровным войнам, этот урон стал бы довольно-таки чувствительным. От операции пришлось отказаться, ограничившись санкциями.

Перспектива военного столкновения с Китаем в 1996 году в Тайваньском проливе также вынудила американское правительство искать компромисса. При абсолютном военном превосходстве американской военной машины в воздухе, на море и в средствах стратегического сдерживания, американцы не пошли на серьёзную конфронтацию и отступили. Их корабли не вошли в Тайваньский пролив, а поставки новейших вооружений союзнику США Тайваню были ограничены.

Определённая боязнь или, вернее, стремление избежать потерь наблюдалась и в воздушной кампании против Югославии в 1999 году. Мало кто знает, что существовало сразу

пять версий планов сухопутного вторжения в Югославию.

Наиболее масштабный план предполагал задействовать полмиллиона офицеров и солдат (половина – американских) западной коалиции с полным захватом Югославии и подавлением партизанского движения, при предполагаемых потерях в 15-20 тысяч человек (убитые и раненые) и сроках проведения в 6-8 месяцев. Он включал в себя концентрический удар с разных сторон, с территорий сопредельных государств, с последующей оккупацией страны-жертвы.

Однако такие существенные потери заставили пересмотреть необходимость нашествия. В итоге даже на ограниченную версию (ввод войск в Косово) пошли после соответствующего дипломатического обеспечения (когда сербы под внешним политическим давлением при посредничестве России вывели свои части).

В отношении Ирака фактор «холодного» противостояния периодически дополнялся фактором противостояния «горячего». 1992-1993 годы нередко прерывались воздушными боями и точечными авиационными ударами по иракским позициям. 3-4 сентября 1996 года американцы произвели атаку, выпустив по целям 44 крылатых ракеты (операция «Удар в пустыне»). После чего южная бесполётная зона была расширена до 33-й параллели – фактически, до южных пригородов Багдада, – а на Ираке как заключённом подзатянули ошейник.

А в 1998 году разгорелась настоящая воздушная война –

предвестница дистанционной кампании против Югославии. Официально операция, помпезно названная «Лис пустыни», продолжалась всего четверо суток (16-19 декабря), однако по факту авиационные удары продолжали наноситься до апреля 1999 года.

Она была связана с очередным экспериментом Ирака по выходу из-под сени санкций. В ходе попытки сопротивления Ирак пытался применять в «бесполётных зонах» запрещённое там ПВО и передвигать дивизии ракетных войск. Однако собранная против него мощь (две авианосные ударные группы, свыше 300 боевых и поддерживающих единиц авиации, совершивших 600-650 самолётовылетов, а также более 30 тысяч человек персонала) свели эти попытки на нет.

Американские оценки иракских потерь колебались от 600 до 2000 убитыми. Американо-британская коалиция урона не имела. Иракцы признали утрату 62 военнослужащих убитыми и 180 ранеными.

Террористический акт 11 сентября 2001 года буквально развязал «ястребам» из Вашингтона руки. Впервые после крушения Советского Союза те получили возможности, о которых не могли и мечтать. Законодательные преференции, бюджет, военные разработки и карт-бланш на открытие ряда военных кампаний.

Фактически сразу же (в октябре) состоялось вторжение в Афганистан. Начавшись с активной воздушной операции НАТО во взаимодействии с силами Северного Альянса (ко-

алиции противников движения Талибан в стране), оно вскоре оказалось дополнено операциями специальных сил в этой горно-пустынной стране и вводом ограниченной группировки войск. К марту 2003 года в составе НАТОвского контингента ISAF здесь числилось около 4700 офицеров и солдат из 28 стран и до 8000 американских военных.

Главным же стало увеличение численности армии. За несколько лет она возросла почти на сто тысяч. Существенно были расширены полномочия и других родов войск (прежде всего – Объединённого командования сил специальных операций), их резервных компонентов, а также Национальной Гвардии.

Что же было сделано?

Не секрет, что военное присутствие американцев по всему свету, их невероятная логистика, делающая возможными масштабные трансокеанские операции, строится на колоссальном военном бюджете (больше, чем у любой страны на Земле). Господство в воздухе и на море, значительные транспортные возможности обеспечивают быструю переброску подразделений, наличие паутины баз и складов по всему свету – их размещение и обеспечение всем необходимым.

Огромный же мобилизационный потенциал США даёт им возможность обеспечить превосходство в силах в нужной точке поверхности Земного Шара.

Численность вооружённых сил США, их структура и

структура резерва, а также обслуживающего персонала представляют собой немалый интерес. Тем более что данные по этой теме размыты, чтобы не дать полного представления о возможностях этой сверхдержавы (отчего они кажутся значительно меньше, чем есть). Между тем как их рассмотрение и сравнение с потенциалом Ирака наглядно показывает, что в кампанию 2003 года последний находился, мягко говоря, в невыгодном положении (подобно Давиду против закованного в броню Голиафа, притом, что шансов у первого – никаких).

Численность собственно вооружённых сил по состоянию на 2002 год составляла 1414 тысяч человек, без учёта сил специальных операций (ССО, по некоторым данным, около 30 тысяч спецназовцев или даже чуть больше), не считая резервных компонентов видов вооружённых сил в размере 1240 тысяч человек (и ещё около 15 тысяч – для ССО). Гражданский персонал насчитывал 829 тысяч человек. Национальная гвардия (самостоятельный резервный компонент, реорганизованный фактически как полноценные вооружённые силы) составляла ещё 356 тысяч бойцов, не считая обслуживающего персонала. Береговая охрана включала 42 тысячи на действительной службе, 8 тысяч в резерве и 32 тысячи вспомогательного персонала. Пограничная охрана (её аналог в США) располагала свыше 21 тысячи человек в своих рядах.

Кроме того, имелось ещё от 3 до 5 миллионов человек,

уже прошедших военную службу и обязанных явиться на службу в случае необходимости (по сути – резервисты второй волны). А также разного рода «вспомогательные» подразделения, также не включённые в общую картину.

Таким образом, американская военная и мобилизационная машина, при должном напряжении экономики, в состоянии развернуть группировку в несколько миллионов человек под ружьём. «Ястребы» из Вашингтона в случае крайней нужды способны поставить в строй всю эту больше относимую к масштабным битвам мировых войн армаду в самый ограниченный промежуток времени.

Это и есть та реальная сила, которой обеспечивается глобальное присутствие Вашингтона. И, называя одних военнослужащими, а других нет, американская военная статистика, мягко говоря, кривит душой. Ведь те же ремонтные подразделения и образовательные учреждения, выведенные в американской армии «за штат», в других странах вполне признаются включёнными в состав вооружённых сил. Собственная милитаристская значимость этим способом преуменьшается, а угроза других стран для пресловутого «мирового сообщества» – преувеличивается.

Следует отметить при этом, что и названные цифры – следствия сокращений 1990-х годов. В годы Холодной войны Америка располагала ещё большей военной мощью и ещё больше людей держала под ружьём. Вооружённые силы, без обслуживающего персонала и резервных компонентов, то-

гда представляли собой колоссальную массу в 2,5 миллионов человек: легко представить, на фоне выявленной методики, сколько могло быть мобилизовано в действительности.

Между тем как и сегодня американские вооружённые силы по своему мобилизационному потенциалу являются серьёзным препятствием. Размытость и непрозрачность данных об их составе не позволяет увидеть истинную картину возможности Вашингтона развернуть группировку в несколько миллионов человек в короткое время. Азиатское многомиллионное территориальное ополчение, например, какого-нибудь Китая не в счёт: экономика этой страны не позволяет ей единовременно держать под ружьём и концентрировать на определённом направлении слишком большое число людей.

После 1991 года и «жарких споров 1980-х» определяющим стало, как уже отмечалось, повышение мобильности всей этой мощи, выделение из их рядов и укрупнение частей специальных операций, сил быстрого реагирования. «Голубая мечта» американских логистов – доставить четверть миллиона в любую точку планеты в самый короткий срок – должна была быть непременно осуществлена.

В связи с чем прежде всего произошёл отказ от прежней структуры резерва, при котором войска имели в дивизиях две из трёх полностью развёрнутых кадровых бригад и третью из резервного компонента, разворачивавшуюся в течении 40 суток. Действительность Первой войны в Зали-

ве (с совершенно неудовлетворительными темпами развёртывания) показала, что такие бригады будут готовы не через 40, а через 90-185 суток, что являлось абсолютно неприемлемым. Теперь (с 1994 года) в полностью укомплектованном состоянии содержались все три бригады.

А главное, численность вооружённых сил продолжала возрастать. Особенно в 2002-2004 годах, когда только Национальная Гвардия пополнилась на сто тысяч человек. О таком роде войск, как Силы специальных операций (ССО), и говорить нечего: после войны они были сочтены крайне перспективными, их численность и возможности оказались увеличены.

Смешно было бы и говорить, чтобы Ирак устоял против такого противника. В войну 2003 года против него оказалась выставлена $\frac{1}{4}$ (одна из четырёх дивизий) морской пехоты, $\frac{1}{7}$ часть армии, чуть больше трети флота, подразделения Национальной Гвардии, небольшой процент танков и пятая часть имевшейся в строю (боеготовой) авиации. Но даже и этих сил хватило с избытком, притом, что разгром обеспечила лишь часть всех этих войск, ушедшая далеко вперёд.

Сложно противостоять мировой сверхдержаве с военным бюджетом, превосходившим свой собственный как минимум в 270 раз. Особенно учитывая тот факт, что военные расходы США за десятилетие, предшествовавшее операции «Свобода Ираку», возросли почти в полтора раза (с учётом инфляции), а иракские военные затраты сократились. С Ве-

ликобританией и арабскими союзниками этот дисбаланс выглядел ещё более катастрофически.

Кстати, хитрая и непрозрачная структура американского военного бюджета – благодатная тема для самостоятельного и очень продуктивного исследования.

Так что же мог противопоставить Ирак?

1.4

О подготовке Ирака непосредственно перед войной будет сказано в отдельной главе, здесь в общих чертах. Можно сколько угодно говорить об громадных иракских армиях – но они окажутся из разряда «миллионной армии» Саддама же в 1991 году и четырёх миллионов персов древнегреческого историка Арриана. Даже оценки в 350-400 тысяч (включая резервистов), выполненные в 1992-1997 годах различными военными обозревателями, на фоне дальнейшего повествования выглядели несколько завышенными.

Все они сделаны на поверхностных суждениях о штатной численности и под влиянием пропагандистской гигантомании западных СМИ, находивших у не самой населённой страны во время «Бури в пустыне» под ружьём миллион-полтора-два. Притом, что Иракский Курдистан, осуществлявший активную партизанскую войну, Багдад не контролировал.

Так, 18 июля 1992 года еженедельник «Джейн» сообщил, что в составе 5 иракских дивизий, ведущих операции против шиитских повстанцев в южных топях, находилось не бо-

лее 10 тысяч человек. Эта короткая ремарка говорила сама за себя о реальном потенциале вооружённых сил Багдада. Даже по итогам кампании 1991 года американские исследователи позже признавали, что у Саддама не могло быть более 200 тысяч в зоне конфликта на юге страны, при штатной численности в 336 тысяч человек. При общей численности войск менее полумиллиона штыков (425 тысяч в регулярных подразделениях и 40 тысячах в иррегулярных, притом, что существовали секретные данные для Конгресса – «не более 300 тысяч всего»).

Сколько же там было реально – данных с иракской стороны нет.

После поражения 1991 года иракская армия не сразу оказалась подвергнута сокращениям. Велись операции против курдов и шиитского большинства (составлявших соответственно 15% и 60% населения страны). Восстало 14 провинций из 18, однако демобилизация (обусловленная в том числе экономическими причинами) продолжалась.

Первой была подвергнута роспуску «Народная армия» – баасистское ополчение сторонников правящего режима. Взамен 25 октября 1995 года создали ополчение «Фидаинов Саддама» численностью около 15 тысяч человек.

(В дальнейшем было организовано ещё несколько подобных формирований иррегулярных войск, слабо скоординированных друг с другом, и пара юношеских патриотических организаций им в поддержку).

Подверглись сокращению и регулярные подразделения. Оказалось снижено число формирований, которые перешли на штаты мирного времени: по состоянию на 1997 год осталось 21 дивизия из 66 (не считая отдельных полков и бригад). Роспуску также подверглись части ВВС (где не было достаточно боеготовых самолётов), ПВО и спецназа.

Кроме того, ряд подразделений иракских вооружённых сил прошли существенную реорганизацию. В частности, это коснулось дивизий Республиканской гвардии, в которых осталось по три бригады усечённого состава, часто «менявших» свою дивизию, притом, что число самих дивизий сперва сократилось до семи, а после до шести, вместо девяти, как было в 1991 году.

Сами подразделения тоже стали меньше. Если перед первой войной в Заливе численность личного состава танковой дивизии Республиканской гвардии оценивалась в 12 тысяч человек и пехотной в 14 тысяч военнослужащих (что тоже является несколько завышенным), то перед второй войной оценка имеющихся организационно-штатных структур давала несколько иные значения: 6000-7000 в рядах дивизии Республиканской гвардии (в зависимости от разновидности) и 4000-4500 в рядах армейской дивизии. По штату и учитывая то, что это далеко не самые низкие оценки на базе американских исследований.

Притом, что ряд подразделений оставались не развёрнутыми. Например, артиллерийские дивизионы в составе

имевшихся частей.

Воздушная кампания и последующее сухопутное наступление также нанесли материальной части иракских войск невосстановимый урон. Так, дивизия «Медина» Республиканской гвардии (сформирована в 1987 году) лишилась примерно 75% техники – сотни танков и порядка 90 бронемашин – и уже не могла поддерживать прежнюю штатную укомплектованность.

В строю оставалось не более 150-200 тысяч военнослужащих. В том числе в Республиканской гвардии 50-60 тысяч человек при 750 танках. Число резервистов первой очереди призыва исследователи оценивали в 100 тысяч человек.

Причина была, опять-таки, экономическая. Нечем стало восстанавливать разрушенную технику, не на что содержать войска, ремонтная и военно-промышленная, экспортная база оказались уничтожены. Ирак попал в полную изоляцию: экспорт нефти как основного источника дохода не производился, импорт технологий, вооружений и многих товаров был запрещён. Страна находилась в блокаде: иракский динар обесценился, инфляция достигала колоссальных размеров (до 500% в отдельные годы), ничего нельзя было купить (цены на продовольствие выросли в 4000 раз).

Так, с 1989 по 1995 годы ВВП уменьшился, по имеющимся оценкам, в 5 раз. С 1995 года, в силу шоковых мер, принятых иракским правительством, он продемонстрировал некоторый рост (в основном за счёт восстановления нефтяной

промышленности и торговых операциях в обход эмбарго). Однако даже в 2002 году, на пике, он составлял не более трети от показателей 1989 года.

В дальнейшем это серьёзно повлияло на обороноспособность иракских вооружённых сил. Фактически, с учётом местных факторов, их постигла полная деградация.

В итоге к войне 2003 года иракские войска приступили в худшей степени готовности, чем за несколько лет до того. Они были меньше, хуже экипированы и подготовлены, имели неважные оборонительные планы, мобилизационные мероприятия оказались сорваны по ряду причин. Притом, что население с 1991 по 2003 годы увеличилось почти на треть (с 19 до 25 миллионов человек), удельный вес вооружённых сил (в процентном отношении) сократился.

Трудность положения побеждённого дополнялась условиями внутреннего национального и религиозного кризиса. Правящая этноконфессиональная группа (арабы-сунниты) находилась, по традиции арабского Ближнего Востока, в меньшинстве (всего 25% от численности населения). Сепаратизм прочих двух групп (курдов и арабов-шиитов) активно развивался и поддерживался из-за рубежа.

Соответственно, Багдад не мог слишком уменьшать численность армии. Весь межвоенный период 1991-2003 годов он был вынужден вести малые войны различной степени интенсивности как на севере, вдоль «Зелёной линии» (против курдов), так и на юге (против шиитов).

Притом, что такие операции в силу режима санкций оставались ограничены. Применение авиации и образцов ствольной ПВО запрещалось (последняя довольно полезна в сухопутных боях), малейшее нарушение строго каралось. Хотя масштабы вторжений той же Турции в Иракский Курдистан в 1992-1997 годах оказывались просто несопоставимы.

(В сравнении с робкими экспедициями багдадского правительства официальной Анкарой производились настоящие нашествия силами армейских корпусов численностью от 20 до 40 тысяч человек, с применением авиации и всех доступных средств (кроме оружия массового уничтожения). Они прекратились только в 1999 году с арестом лидера одной из враждующих фракций курдов Орджалана).

Это говорит ещё раз о двойственной, двуличной позиции «Мирового сообщества». Сообщества, допускавшей геноцид курдов нелояльным режимом Саддама и смотревшего сквозь пальцы на похожие акции турецкого правительства.

Трудности положения дополнялись внешней военной угрозой. Наличием американских военных баз, полукольцом окружавших территорию региональной державы. А также фактором Ирана на восточной границе, старого противника Ирака, располагавшего мощной и многочисленной сухопутной армией и воевавшего с ним 8 лет (и вряд ли забывшего свежие исторические обиды).

Данная специфика определила расположение иракских войск в роковой период. И обусловила проигрышность такой

дислокации: излишнюю растянутость войск в двух кольцах обороны, без концентрации в узлах сопротивления.

Между тем судный час приближался. В преддверии его следовало рассмотреть выделенные положения и весь комплекс причинности глубже.

Глава II. Ирак перед грозой

2.1

В течении всего времени после войны 1991 года, как уже отмечалось, Ирак находился в блокаде. Международные комиссии излазили военные и промышленные объекты страны. Попутно они собирали ценную разведывательную информацию.

С трудом подавив многочисленные бунты и беспорядки усталого и разочарованного двумя войнами населения, правительство Саддама Хусейна все равно не смогло решить проблему курдского сепаратизма. В ходе подавления бунтов, преследования инакомыслящих иракские органы безопасности, а также собственно солдаты проявили множество зверств и насилий поистине азиатской жесткости.

Хотя Саддам, как позже выяснилось, все же ликвидировал запасы химического оружия, однако экономическая блокада снята не была, а оказались сделаны лишь некоторые послабления (нефть в обмен на лекарства и тому подобное). Оправиться от последствий двух войн (ирано-иракской и кампа-

нии 1991 года) государство не могло, даже используя нефтяные богатства. Страна была исключена из мировой экономической жизни, де-факто прекратилось сколь-нибудь значительное научно-техническое сотрудничество.

Периодические налеты авиации Альянса при операциях типа «Лиса пустыни» так же не добавляли спокойствия. С середины 2002 года США начали требовать возвращения в Ирак международных инспекторов.

Расправившись к весне 2002 года с властью талибов в Афганистане, американское правительство обратило свой взор на Ирак. Оно тут же обвинило в своих дипломатических выступлениях иракское правительство в укрывательстве террористов и хранении оружия массового уничтожения, а также потребовало вернуть инспекторов. В течение лета-осени 2002 года ситуация вокруг возвращения внешних наблюдателей в Ирак приобрела черты американско-иракского кризиса.

Под давлением со стороны США и после принятия Советом Безопасности ООН резолюции 1441 в ноябре 2002 года Саддам Хусейн наконец дал согласие на возвращение международных наблюдателей в страну. Комиссия UNMOVIC прибыла в Ирак и проводила поиск оружия массового поражения вплоть до начала Второй Иракской войны, однако не обнаружила следов возобновления его производства.

Тем временем, в конце августа – начале сентября 2002 года, 377-е командование материального обеспечения театра

военных действий (TSC – Theater Support Command) было мобилизовано из состава Резерва Армии США и переброшено в Кувейт. С течением времени в его состав включали всё больше и больше различных частей, а также строительных организаций: 598-ю группу терминалов транспорта (Transportation Terminal Group), 143-ю и 7-ю транспортные группы.

Численность 377-го TSC составила порядка 15 тысяч солдат и постепенно увеличивалась. Особую изюминку представлял тот факт, что большая часть этих обеспечивающих подразделений являлась мобилизованными частями Резерва Армии США.

Дипломатические представители США в официальном порядке обращались к властям Кувейта по решению тех или иных вопросов. Вопросы касались расширения взлетно-посадочных полос, портовых сооружений, организации новых военных баз, совместной работе американских и кувейтских представителей по расширению трубопроводной сети. Увеличился трафик пролета самолетов, в порты Кувейта, Саудовской Аравии и других союзных альянсу государств всё чаще заходили корабли, прибывали американские войска, росла инфраструктура.

Пока это были не танковые и мотопехотные батальоны, а различные части обеспечения, трубопроводные подразделения, транспортные автомобильные роты, системы ПВО, строительные инженерные группы и тому подобное. Однако

они предвещали прибытие и развёртывание куда как более солидных войск.

Такие интересные приготовления, названные в американских уставах как «Открытие театра военных действий», не были пропущены иракским руководством. Примерно в середине сентября 2002 года американские разведывательные спутники отметили, что некоторые дивизии Республиканской гвардии Ирака покинули места постоянной дислокации на севере страны и заняли замаскированные позиции южнее и вокруг Багдада.

2.2

Война 1991 года сильно проредила технические средства иракских вооружённых сил. Многочисленные танки, БМП (боевые машины пехоты) и самоходные орудия, в изобилии поставленные СССР или Китаем, остались ржаветь в кувейтской пустыне. 12-летняя блокада также не добавила улучшения в техническом оснащении.

В 2003 году, в отличие от 1991 года, Ирак смог организовать и оснастить примерно в два раза меньше дивизий: 6 – гвардейских (по две танковых, механизированных или пехотных) и 17 армейских (3 танковых, 2 механизированных и 11 пехотных). Итого – 23 единицы, из которых большинство (14 дивизий) составляло пехотные.

Эти скудные силы оказались распределены между двумя гвардейскими и пятью армейскими корпусами.

Имелось ещё народное ополчение, довольно многочис-

ленное. В его составе даже имелось одно формирование, условно считавшееся дивизией – «Аль-Кудс». Но это ополчение оставалось разделенным на три формации с разным командованием и организацией: милиция БААС, «Фидаины Саддама» и добровольческая армия «Аль-Кудс».

Всё это влекло за собой соответствующие последствия. Если учесть, что Республиканская гвардия имела свое собственное управление, а регулярная армия свое, то становится понятно, что такое разобщение, запутанность в подчинении и раздвоенность функций порядка не добавляли.

Реальная численность дивизий Республиканской гвардии и армии была далека от штатной, хотя гвардейцы находились в лучшем положении. В среднем дивизия Республиканской гвардии имела порядка 6-7 тысяч человек, примерно 200 танков. Численность армейских дивизий колебалась в пределах 4-5 тысяч бойцов, количество исправной техники составляло не более 30-50% от штата. Артиллерия была преимущественно буксируемая.

Реальная численность была ещё ниже. Американские исследования предполагали минимальный комплект в 20-25%. Более пристальный анализ организационно-штатных структур давал ещё меньшие значения.

Так, в бригаде Республиканской гвардии предполагалось наличие 2500-3000 человек, армейской – 1500-2000 военнослужащих. Это при максимальной оценке тех же танковых батальонов (в которых американцы писали по 58 машин для

гвардейских и 44 танка для армейских подразделений). Иными исследователями предполагалась организация армейских (без гвардейских) батальонов по советским лекалам и, соответственно, не более 30-40 танков в их составе.

Средняя численность танков на дивизию Республиканской гвардии составила всего 125 бронированных единиц.

Фактически же, в боях кампании 2003 года иракцы атаковали американцев гвардейскими бригадами по тысяче – полторы тысячи человек и действовали армейскими бригадами, имевшими не более тысячи штыков личного состава (а зачастую – несколько сотен). Реальная штатная численность армейской пехотной и механизированной бригад не превышала 1200-1500 военнослужащих, танковой – 1000 человек. Част был и некомплект в подразделениях низшего уровня, отмечались случаи самоубийственных атак танковыми батальонами по 15-18 машин и ротами по четыре танка.

Стоило ли говорить, что столкновение таких недоформирований с обладавшими колоссальной огневой мощностью, слаженными американскими аналогами приводило к плачевным для арабов результатам (американские бригады численно оказывались порой крупнее иракских дивизий).

В действительности же, по факту, как показала практика и доступные для перевода иракские свидетельства, в дивизиях Саддама вряд ли могло быть больше 4-5 тысяч человек для гвардии и 3-4 тысяч человек для армии. Для сравнения, только 3-я пехотная дивизия армии США на момент нача-

ла кампании имела в своём составе 22 тысячи только активных штыков (без обслуживающего персонала), 247 танков М1 «Абрамс», 264 БМП М2/М3 «Бредли», 54 САУ «Паладин» (три дивизиона), 18 РСЗО (дивизион), 18 вертолетов АН-64 «Апач» (батальон), 16 ОН-58D, 15 УН-60

Поэтому иракцы всегда принимали бой в невыгодных для себя условиях против противника, имевшего к тому же полное техническое превосходство.

Дальнейшие различия между гвардией и армией также оставались существенные. На вооружении Республиканской гвардии были артиллерийские системы 152-мм, 130-мм, на вооружении армейских частей - 122-мм, и реже 130-мм. Кроме того, гвардейские дивизии имели на вооружении танки Т-72 экспортных моделей (Т-72М, Т-72М1), усиленные (за дефицитом) танками худших моделей, в том числе китайские Тип 69.

В качестве пехотного транспорта использовалась чехарда из различных марок БТР – М113, БТР-60 и так далее.

Следует отметить, что ввиду очень большого некомплекта исправной техники (порядка 30-40% танков и прочей бронетехники, до 20-30% артиллерии, до 50% автомашин и специальной техники), отсутствия специалистов, практически, как уже упоминалось, численность подразделений колебалась очень сильно. В некоторой степени произошел даже слом структуры на уровне бригад – когда бронетанковые бригады представляли собою некие смешанные механиз-

рованные части. В частности, 8-я, 14-я, 17-я и 43-я бригады американскими источниками интерпретировались то как механизированные, то как танковые.

Отдельно хотелось бы упомянуть также ракетные силы иракской армии. Это 224-я, 225-я, 226-я, 227-я, «Аль-Самунд» ракетные бригады и 228-я ракетно-техническая база. Каждая бригада имела 2-5 дивизионов, вооруженных в основном различными модификациями и северокорейскими клонами ракет «Скад» и «Луна». Всего порядка 35 пусковых установок «Скад» и 46 пусковых установок «Луна».

Число ракет оценивалось в 450 и 600 экземпляров соответственно.

Иракцы планировали применить это дальнобойное оружие как по американским частям, двигавшимся на Багдад, так и по кувейтским базам. Однако всего было выпущено примерно 25-26 ракет (по другим данным, 23 штуки). Лишь часть из них оказалась идентифицирована (14 ракет) и затем перехвачена (9 единиц) американскими ЗРК «Патриот».

Только 225-я ракетная бригада смогла выпустить 17 ракет по стационарным целям – базам американских войск, расположение которых было известно. Остальные бригады возле Аль-Амара и у Багдада сделали считанные пуски в район – по Кувейту (3 пуска), в район лагеря снабжения (LSA – Logistic Support Area) «Бушмастер» (Bushmaster, 4-5 пусков) и аэродрома подскока «Рамс» (Rams – таран), расположенного в районе южнее Ан-Наджаф.

Дело даже не в противодействии вражеской авиации и специальной созданной коалицией 75-й группы поиска важных целей (Sensitive team). Ракеты из центра страны до Кувейта не добивали (максимальная дальность тех же «Скадов» – около 300 километров), а потом, когда американцы продвинулись вперед – ракетные бригады не имели сколь-нибудь толкового целеуказания и не знали, где находятся вражеские колонны или лагеря. Те части иракцев, что располагались впереди и могли что-нибудь заметить, с ракетными бригадами в районе Багдада или Тикрита в 300-400 километрах позади связи не имели.

Цепочка же: передовые части – тактическое командование – оперативное командование – ракетная бригада в условиях нарушения системы управления, воздействия радиотехнических средств борьбы противника, таким образом, не срабатывала как следует.

Кроме того, большим недостатком для иракцев стало ограниченное использование существующего запаса РСЗО. На вооружении находилось некоторое количество советских систем БМ-21 «Град», югославских М87 «Оркан» и бразильских «ASTROS», закупленных незадолго перед войной. Локация залпов данных систем, кстати, довольно плохо засекалась радарам, в отличие от ствольной артиллерии и миномётов.

Причиной тому стали недостатки устройства иракских войск. Армейская, гвардейская дивизия или бригада имели

в своём составе дивизионы миномётов или гаубичной артиллерии, но часто не обладали реактивной (в лучшем случае – в составе смешанного подразделения). Тем более не было её в тех товарных количествах, которые способны были обеспечить должную плотность огня.

Залп максимум батарей реактивных установок не представлял особой угрозы. Массированное же использование РСЗО по площадям, по местам скопления войск и техники противника, способное дать должный эффект, требовало коренной реорганизации войск.

Помимо названных причин, часть дивизионов вступили в войну неразвёрнутыми, недоукомплектованными, не получившими соответствующую материальную часть. Следовательно, часть установок вообще встретила боевые действия, находясь на складе, на удалении от квалифицированных специалистов.

2.3

Прежде чем описывать конкретные приготовления, хотелось бы остановиться на некоторых характерных чертах иракских сил обороны, а также упомянуть элементы ополчения, которые в силу своей незначительности, раздробленности оказались не удостоены быть отображенными, в отличие от иракских дивизий, на оперативных картах противника.

Общая ситуация в вооружённых силах была, мягко говоря, не очень. Прежде всего, это касается психологического климата.

В конце 70-х – начале 80-х годов иракский лидер создал небольшую часть – бригаду Республиканской Гвардии. Туда набирались преданные люди, люди – сторонники и земляки Саддама Хуссейна из района города Тикрит.

Эта бригада предназначалась, прежде всего, для охраны Президента, важных правительственных чиновников, государственных объектов (министерства и так далее), сопровождения его кортежей и прочих подобных вещей. Поэтому использование в отборе прежде всего доверительных отношений было, на первый взгляд, достаточно разумным и логичным. Разумеется, в эту часть шли самые лучшие ресурсы – оплата, обмундирование, оружие.

Исторически так сложилось, что война с Ираном, начавшаяся в 1980 году, проходила не очень успешно. Мало того, иракские войска были дезорганизованы, действовали неумело, периодически терпели поражение от хоть и многочисленных, и мотивированных, но плохо вооружённых иранцев.

С другой стороны, отдельные части проявили себя вполне успешно и стойко, выручая товарищей. Примерно в 1982-84 годах иракская Республиканская гвардия оказалась очень сильно расширена, были сформированы все новые и новые бригады. В эти бригады отбирались лучшие солдаты и офицеры, проявившие себя на фронте, или достойные вхождения в элиту, по мнению вышестоящего командования.

А летом 1986 года процесс развертывания Республиканской гвардии усилился, и были сформированы четыре диви-

зии. Бронетанковые «Хаммураби» (потом, после войны 1991 года, она стала механизированной) и «Аль-Медина Аль-Мунвара» (в переводе – «Медина Светящаяся»), пехотные «Багдад» и «Небухаззер» («Навуходоносор»).

Затем была сформирована впоследствии печально известная бронетанковая дивизия «Тавакальна» (или «Танквала», в зависимости от разночтения), разгромленная американцами в знаменитом танковом сражении у «73-го Истинга» (73-го меридиана восточной широты).

Эти дивизии были готовы к концу зимы 1986-1987 года к использованию войне против Ирана. Всего же, к 1991 году, оказалось сформировано 9 дивизий Республиканской Гвардии. Саддам пытался придать армии цивилизованный, западный характер, поэтому в те же годы были созданы несколько бригад коммандос, прообразом для которых послужили американские рейнджеры (или «зелёные береты», 75-й полк) и спецназ Главного Разведывательного Управления Советского Союза.

Одновременно собственно охранные части Республиканской Гвардии оказались постепенно выделены в специальную Республиканскую Гвардию. На 2003 год таких имелось три охранных бригады и четвертая, механизированная, весьма небольшого состава (12 батальонов, в сумме менее 4000 человек).

В этом, казалось бы, логичном и хорошем решении выделить лучшие части сохранялся важный момент, путав-

ший карты. Дело в том, что преданные кадры, отобранные по политическим мотивам и личной преданности, какие изначально формировали охранную бригаду Республиканской гвардии, также росли в чинах, в должностях и проходили на руководящие должности в дивизиях Республиканской Гвардии.

Наряду с повышением или переводом в Республиканскую Гвардию наиболее способных или отличившихся армейских офицеров и генералов, туда также проникали и обладавшие «блатом» командиры с поручительством или поддержкой среди земляков, родственников или ближайших людей в окружении Саддама Хусейна.

Источник все более сильного карьерного протекционизма в Республиканской Гвардии находился на самом верху. Это был сам Президент Саддам Хусейн. Его сыновья, Кусей и Удай, занимали высокие посты не по заслугам, а по родственным отношениям.

На момент начала войны 2003 года, сын Саддама, Кусей Саддам, был почетным куратором Республиканской гвардии. Генерал Барзан Абд Аль-Гафур Сулейман аль-Тикрити, двоюродный брат Саддама, служил командующим специальными частями Республиканской Гвардии.

Этот отбор наверх, по клановым преимуществам, а не по способностям, был очень развит не только в Республиканской гвардии, но и в армии, в государственном управлении, да и вообще повсюду. Общее название «аль-Тикрити» (из

Тикрита, родины Саддама, вотчины его родовой «хамулы» – арабского племени) являлось объединяющим для отсортированных по личной преданности или политической благонадежности генералов и чиновников. Все «аль-Тикрити» тянули наверх своих же, имели родственные или клановые связи.

«Протекционные подвязки» для клановых участников «аль-Тикрити» дополнялись личным доверием Саддама Хусейна и его семьи, к ним, как к своим землякам. Из шести дивизий Республиканской гвардии три («Медина», «Аднан», «Аль-Нида») находились под командованием генералов с приставкой в фамилии «аль-Тикрити», из Тикрита.

Следующей характерной особенностью, наложившей отпечаток на состояние иракских вооруженных сил, стали санкции, которым страна подвергалась в течение почти 13 лет (1990-2003). Сильный недостаток в поставках боеприпасов, запасных частей, учебных материалах, ГСМ вызвал жесткий контроль и жесткие ограничения на использование ресурсов в части каких-либо учений или маневров.

В результате сложилась практика повышенного контроля на высоком уровне (штаба Армии и Республиканской гвардии, а также командования корпусов) за проведением таких видов обучения или передислокаций, которые вызвали бы перерасход дефицитных ресурсов или износ драгоценной техники.

Даже для командиров низшего звена (взвод-рота-бата-

льон) требовались долгие бюрократические процедуры по согласованию плана действий и планов занятий. За ними следовали нудные и запутанные отчеты за тем, как выполнялись согласованные бумаги, сколько, почему и куда было потрачено. С другой стороны, вышестоящие органы управления имели обычную практику влезать в повседневные дела, маневры и передвижения даже самых мелких подразделений.

Например, штаб Республиканской гвардии мог вмешаться в проведение марша или месторасположение какого-нибудь батальона, а командир дивизии не имел права без длительных согласований изменить своим решением границы операционного района бригады своей же дивизии.

Еще одной особенностью были всепроникающие действия секретных спецслужб безопасности и политического руководства в армии и гвардии. Так как Саддам Хусейн сам пришел к власти в результате череды переворотов, а также некоторое время возглавил службу безопасности в партии БААС, то он очень боялся возможности заговора со стороны армии и вновь созданной Республиканской Гвардии. Верховный правитель Ирака вовсе не был каким-то сумасшедшим и отлично понимал, что затюканное его правлением население могло дать искру, которая способна перекинуться в армейскую среду.

Поэтому целая сеть доносчиков работала над отслеживанием соблюдения верности армейских и гвардейских офице-

ров идеалам партии БААС и линии президента Ирака. Также они следили над соблюдением всех правил и инструкций, введенных со стороны Правительства, например, пресловутых согласований по проведению учений и маневров, сбережению ресурсов.

Оказывалось достаточно небольшого рапорта доносчика, и после короткого расследования, обвиненный офицер или генерал расставался с погонами и даже мог сесть в тюрьму. Или, в особо тяжких случаях, сгинуть в неизвестности.

Очень часто в межклановых разборках, выяснениях личных отношений, информаторы и процедура быстрых разбирательств с обвинением в предательстве Ирака и партии БААС использовались как инструмент расправ и устранения неугодных.

Также следует заметить, что «аль-Тикрити» ввиду своих мафиозных связей среди начальства, среди политического руководства, среди работников служб безопасности, гораздо легче, чем обычные офицеры без связей, переносили результаты работы подобных докладчиков. Там, где обычный офицер за какой-нибудь проступок лишался должности и шел работать в «народное хозяйство», человек из «аль-Тикрити» мог отделаться легким испугом.

Работа доносчиков и быстрые решения в части отстранения, вкупе с «иммунитетом» тех, кто принадлежал кланам или находился с ними в родственных связях, еще более усугубляли противоестественную селекцию иракских команди-

ров при выдвижении наверх. Еще более сковывали свободу мысли и творческие подходы в интеллектуальной деятельности иракских командиров.

Естественно, что перед страхом безвременного увольнения, заключения или даже смерти у иракских командных кадров выработалась защитная линия поведения. Даже две линии.

Первая, для меньшинства офицеров, в основном среднего и высокого уровня (дивизионные командиры, офицеры на должностях штаба и корпусных командований), обладавших наибольшим гражданским мужеством, состояла в максимальной открытости и информированности о своих действиях и планах. Это позволяло работать более самостоятельно, постоянно сообщая своим подчиненным, сослуживцам, политическим лидерам о своих действиях, планах, результатах. Это не давало враждебному окружению, политическому руководству, информаторам повод проводить какие-либо интриги или писать доносы и клеветы.

Но лишь небольшая часть служебных вопросов с ограниченным кругом лиц могла быть укрыта от сослуживцев и тайных осведомителей, под покровом соблюдения военной тайны.

Вторая, присущая большинству, заключалась в скрупулезном и мелочном согласовании множества служебных вопросов (с начальством, политическими руководителями, с местной администрацией партии БААС). От принятия спор-

ных и самостоятельных решений такие командиры уклонялись.

Процедуры бесконечного получения «добро» от вышестоящего командования, наличия соответствия с партийной линией партии БААС невероятно замедляли скорость принятия решения. Перед начальством процветали повсеместное замалчивание недостатков, очковтирательство и показуха. Сохранение такого образа действий в течение долгих и долгих лет для многих командиров было безопасно, но сковывало их в принятии решения, отучало самостоятельно работать, лишало творческого развития в служебном плане.

Во время войны подобная опека со стороны органов безопасности и их повышенная подозрительность ставили помехи в организации взаимодействия частей и соединений, принадлежавших разным дивизиям или видам войск (например, батальонам из гвардии и из армии и отрядам из «Аль-Кудс» и милиции БААС).

По мнению американских исследователей, связка из коррупционных кланов, жесткой реакции по доносам и спорным действиям подчиненных, развитый бюрократизм сделали больше в поражении иракской армии, чем все технические недостатки и тактические промахи саддамовских командиров и управленцев вместе взятые. Арабских менталитет (высокомерие и презрение власть предержащих, скованность и раболепие нижестоящих, повышенная подозрительность) проявился в психологическом климате внутри ирак-

ских дивизий в максимально уродливом воплощении.

2.4

Упомянув санкции, введенные против Ирака, и их последствия, нельзя не упомянуть про военную промышленность. В 70-е 80-е годы Ирак был наиболее динамично развивающейся страной в регионе, за счет своих нефтяных богатств производя вливания ресурсов в промышленность и экономику. В 80-е годы только усилия «развитых стран» вкупе с бомбежками не позволили развить ядерную энергетику.

Война 1991 года хорошенько обработала как вооруженные силы, так и промышленность. После войны в условиях санкций и ограничения ввоза военных товаров очень жестко встал вопрос о самостоятельных работах по производству и, главным образом, обслуживанию техники для вооруженных сил. Парк этой техники, массово закупавшейся в период Ирано-Иракской войны и сильно выбитой в 1991 году, базировался в основном на советских и китайских образцах.

Иракским правительством очень быстро оказался сформирован специальный орган – Военно-Промышленная Комиссия (ВПК). Данная структура в условиях санкций обладала большими полномочиями по работе в части военных поставок, как внутри страны, так и за рубежом. Были выделены денежные средства, дипломатические органы и спецслужбы оказались нацелены на оказание ВПК максимальной поддержки (например, для осуществления контрабандных поставок, если ВПК сможет организовать ту или иную сдел-

ку).

К началу 2000-х годов в ведении ВПК находилось порядка 170 проектов, с финансированием в 320 миллионов иракских динаров (около 95 миллионов долларов в ценах 1992 года). Но только лишь некоторые разработки (находившиеся на персональном контроле Президента Саддама Хусейна) были закончены – например, усовершенствование ракет «Скад» до варианта ракеты «Аль-Хуссейн».

Остальные проекты, в своей массе так и не были завешены. Когда подходил срок их исполнения, то под различными благовидными предлогами он переносился, составлялись отчеты в стиле «мы на пути завершения вот-вот и будет сделано», рисовались схемы и диаграммы, чиновники и руководители ученых на партийных собраниях пламенно обещали улучшить и ускорить. Деньги выделялись еще и еще... результата не было.

Самое досадное было в том, что в массе своей эти проекты были не проектами луноходов или каких-то спутниковых систем. То оказывались вполне тривиальные НИОКР, имевшие собою цель разработать и внедрить на иракских предприятиях производство запасных частей к имеющимся образцам бронетехники, инженерным машинам, автомобилям, наладить копирование и изготовление боеприпасов, радиоэлектронных компонентов и так далее.

Даже в плане «контрабанды» всё обстояло не очень хорошо... Бывшие офицеры береговой обороны и флота Ирака

(тот же генерал Яхья Таха Хувайш-Фадани аль-Ани, командующий иракским ВМФ и военный советник командующего южным региональным сектором), с досадой вспоминали, как Военно-Промышленной Комиссии удалось в некоторой стране заключить договор на поставку запчастей и составных компонентов. Из данных деталей заводы Ирака могли собрать пусковые установки противокорабельных ракет и сами ракеты. Для слабенького иракского ВМФ это была отличная идея, так как дальнобойность современных ракет позволяла бы использовать их из района Басры против кувейтских портов и/или против сил противника в Персидском заливе.

Несмотря на выделенные в полном объеме и быстро финансовые ресурсы были поставлены только пусковые установки. Поставка же ракет задерживалась, как объясняли чиновники из ВПК, «по административным причинам».

Так она задерживалась несколько лет, а потом началась война.

Говоря про техническое оснащение, нельзя не упомянуть о деградации иракских войск в техническом плане.

Иракские вооруженные силы, представители технических родов войск, наиболее сильно пострадали от санкций. Самым характерным примером служил тот факт, что в войну 2003 года иракские ВВС не произвели ни одного самолето-вылета.

Хотя даже сербы в 1999 году в условиях абсолютного господства противника в воздухе продемонстрировали куда

лучшие показатели. Тем более что некоторые боевые единицы (те же МиГ-21 и МиГ-23, состоявшие на вооружении ВВС Ирака) в 2002 году, перед войной, прошли сервисное обслуживание, предоставленное югославами в обход санкций.

Иракцы имели в общей сложности 267 самолётов и вертолётов (предвоенные оценки предполагали у них наличие вдвое-втрое большего количества), но ни один не поднялся в небо. Авиация находилась на земле, была вкопана в песок или переправлена частями в соседский Иран (последняя категория включала 173 летательных аппарата, 65% от общего числа).

Нехватка деталей, авиационного керосина, квалифицированного техобслуживания и лётчиков сыграли тут не последнюю роль.

Отсутствие или жестокий дефицит запасных частей к электронике ЗРВ, радиотехническим средствам, ЗИП к автомобильной технике и бронетехнике сильно уменьшили возможности войск.

В результате, обладая неисправной техникой, иракские солдаты и младшие командиры не могли в полной мере вести обучение, трата драгоценных моточасов влекла за собою вероятный выход из строя более-менее «живых» машин. Поэтому тренировки и занятия технически сложных войск проводилось очень примитивно и не в полном объеме.

Как известно, иракская техника состояла в основном из

старых образцов, к тому же сильно изношенных в течение долгой ирако-иранской войны. Если в отношении, например, танков и орудий это имело некоторый плюс в части заводской надежности простоты, то радиосистемы или зенитно-ракетные системы уровня 70-х годов (тот же ЗРК С-75) были очень сложными в обращении и гораздо более нежными, чем более современные комплексы.

Конечно же, в некоторых частях, являвшихся приоритетными, проблем с исправностью было меньше. Туда в первую очередь направлялись дефицитные запчасти, в них предприятия Ирака в первую очередь выполняли заводские ремонты. Но таких подразделений было не очень много.

Например, дивизия «Аль-Нида», занимавшая район города Баакуба, важного пути из Ирана на Багдад, имела коэффициент исправности танков Т-72 и своих БМП-2 примерно 0.9 -0.95.

В находившемся же неподалеку 2-м корпусе армии (3-й бронетанковой дивизии, 15-й и 34-й пехотных дивизиях) ситуация сложилась гораздо хуже. Из наличных 250 танков считалось исправными 220 машин. Реально же боеготовыми в пределах 3-го уровня готовности оставалось порядка 130-145 танков, еще 70-80 единиц находилось в пределах 4-го уровня (практические неисправные). Танков 1-й (новые) или 2-й (старые, но прошедшие ремонт) степени готовности не имелось вообще.

Важным моментом в понимании различия готовности и

технической исправности мотопехоты и радиотехнических войск следует упомянуть тот факт, что танки, пехота могли использоваться и использовались в подавлении бунтов и против курдских боевиков. В то время как наличие радиотехнических и зенитно-ракетных войск в таких операциях было несущественно, вследствие чего подразделения с подобным уклоном подспудно в сознании иракских генералов отошли на второй план.

Офицеры армии и гвардии в своих интервью и воспоминаниях с негодованием отмечали факт перекоса приоритетов в части снабжения. Специализированные части Республиканской гвардии помимо лучшего укомплектования, формирования и отбора, получали также и дополнительную экипировку.

На оснащение этих, по сути, охранных отрядов тратились значительные средства и приобретались за рубежом современные снайперские винтовки, оптические системы, импортные радиостанции, приборы ночного видения, шикарные, по иракским меркам, внедорожники «Лэнд Крузер».

В то время как части дивизий Республиканской гвардии, не говоря уже про армию, имели подобные вещи в очень сильном дефиците или не имели вовсе, полагаясь на радиосистемы уровня 70-х годов, советские и китайские танки экспортных моделей, автомашины, пережившие две войны, иракские варианты СВД и так далее.

Не был использован в полной мере так же и момент рас-

пада Союза, когда у вновь образованных постсоветских демократий можно было контрабандно приобрести критически важные элементы вооружения (те же советские системы ночного видения или более современные ПЗРК/ПТРК).

Конечно, было заготовлено очень большое количество снарядов, патронов к стрелковому оружию, топлива и ГСМ (после войны американцы несколько лет находили в окрестностях Багдада просторные хранилища). Однако одними снарядами и патронами много не навоюешь, к тому же их качество (за время хранения) очень часто оказывалось под вопросом. Да и их ещё нужно доставить к ведущему бой подразделению, а у иракцев в силу их местной специфики имелись и с этим проблемы.

В итоге в войну 2003 года Ирак вступал сильно деградировавшим в техническом плане, лишённым промышленной самостоятельности.

2.5

Заканчивая общий обзор иракских приготовлений к войне в части состояния войск и управления, также хотелось бы остановиться на следующих аспектах.

Первый – это создание иракским руководством региональных командований, по образу и подобию зарубежных стран. Возглавляемые по замыслу преданными людьми, способными устоять в любой тяжелой обстановке, такие командования организовали бы тотальную оборону подчиненных сил, даже в условиях раздробления и окружения. Именно ру-

ководители региональных командований должны были бы, в условиях затянувшейся (по замыслу иракцев) войны являть собою полноту власти на удерживаемых территориях.

Всего было четыре командования:

Северное командование, командующий Иззат Ибрагим Аль-Доури, вице-президент Ирака, председатель Революционного Совета (что-то вроде Совета Оборона времен Великой Отечественной Войны). Это было вполне логичное назначение, так как он очень сильно отличился в борьбе с курдами, на территории своего командования. Кстати, после казни Саддама он официально возглавлял иракское сопротивление и оказался пойман только в 2010 году.

Центральное командование, командующий Кусей Хусейн, сын Саддама, так же являвшийся руководителем, попечителем Республиканской Гвардии.

Центрально-Евфратское командование, командующий Избар Кхадар Хаади, член Революционного Совета, политический деятель партии БААС.

Южное командование, командующий генерал Али Хасан аль-Маджид аль-Тикрити, вызванный из отставки бывший министр внутренних дел, министр обороны Ирака, позднее захваченный в плен американцами и казненный за военные преступления против курдов и за деятельность в бытность свою военным губернатором Кувейта, во время оккупации того в 1990-1991 годах. В отставку в 1995 году он был, кстати, отправлен за контрабандные связи с Ираном.

Помимо того, что военные командующие командованиями отнюдь не являлись гениями военных дел (за исключением, возможно, лишь Али Хасан аль-Маджид аль-Тикрити, который, несмотря на приставку «аль-Тикрити», все же имел достаточный опыт), хотелось бы обратить внимание на территориальные границы командований. Они были проложены по границам провинций.

Следует особо заметить, что такая разливовка оказалась выбрана крайне неудачно. Стык между Южным и Центрально-Евфратским командованиями – это то место, где впоследствии проходила ось наступления американской 1-й дивизии морской пехоты (1MEF).

Фактически лишь Северное (где размещался 1-й и 5-й армейские корпуса) и Южное (3-й и 4-й корпуса) командования имели нормальные границы, совпадавшие с операционным районом сухопутных сил.

2-й армейский корпус был де факто разорван между двумя командованиями, 15-я и часть 34-й дивизии находились в районе линии столкновений с курдами, на территории Северного командования, 3-я бронетанковая дивизия располагалась на территории Центрального командования.

Северный, 1-й корпус Республиканской гвардии «Аллах-Акбар» оказался разорван на две части. Дивизия «Аднан» дислоцировалась в районе Баджи-Тикрит, подчиняясь Северному командованию, остальные две дивизии – «Хаммураби» и «Небухаззер» оставались в ведении Централь-

ного командования, причем перед началом войны дивизия «Небухаззер» была передана в состав Южного, 2-го корпуса и её операционный район пришелся на стык Центрального и Центрально-Евфратского командований.

Южный, 2-й корпус Республиканской гвардии «Аль-Фатех Аль-Мубин» дислоцировал свои дивизии на территории также сразу двух командований. Дивизии «Аль-Нида» и «Багдад» находились в Северном командовании, дивизия «Медина» – на стыке Центрального и Центрально-Евфратского командований.

Разумеется, такое сумбурное смешение операционных районов корпусов и вышестоящих региональных командований не прибавляло хорошего в систему взаимодействия иракских сил.

Каждое командование помимо одного, двух или трёх корпусов также имело в своем составе еще и силы ПВО, и иррегулярные вооруженные формирования (ополчение).

Силы ПВО Ирака представляли собою четыре сектора ПВО (Северный, Южный, Центральный, Западный). В составе сил находилось примерно 100 радарных станций обзора РТВ и до 400 станций наведения и обзора. В составе ЗРВ числилось также около 20 зенитных бригад, имевших на вооружении 25-27 систем (дивизионов) С-75 (SA-2), 35-40 систем С-125 (SA-3), 102 пусковых типа Куб (SA-6), 27 пусковых «Оса» (SA-8), 30 пусковых «Роланд», 8 пусковых «Кроталь».

Зенитные системы прикрывались силами РЭБ, а также ствольной артиллерией – 57-мм и 85-мм АЗП, ЗСУ «Шилка». Общая численность персонала оценивалась в 17 тысяч человек, однако время показало, что это завышенная цифра.

Если в начале 90-х годов система С-75 в своем самом крайнем исполнении (С75М3) могла бы считаться как один из полноправных элементов общей системы ПВО, то к 21 веку этот комплекс, даже в своем самом лучшем исполнении (которого у Ирака не было) уже безнадежно устарел. Его тактико-технические параметры (вроде времени свертывания / развертывания за 4-6 часов) не отвечали требованиям времени, помехозащищенность оказывалась в 20-30 раз ниже, чем возможности американских самолетов РЭБ (например, ЕА-6 «Проулер») и в 4-6 раза ниже, чем комплексы РЭБ, установленные на обычных ударных самолетах.

Технические параметры (частоты, дальности, сектора, тактика использования и тому подобное) ЗРС, радаров и средств РЭБ, которыми обладали иракцы (де-факто образцы уровня 70-х годов советской разработки), были уже давно и тщательно изучены американцами – как по данным разведки, так и по купленным у «молодых постсоветских демократий» образцам.

Не добавляла оптимизма и уже упоминавшаяся деградация технических войск.

Немногочисленные маневренные системы борьбы с низколетящими самолетами («Оса», «Шилка», «Куб») иракцы

использовали, за неимением лучшего, для прикрытия стационарных систем ПВО (С-75, С-125). Будучи распылены по стране и прикованы приказом к охраняемому объекту (тому же крупногабаритному и неподвижному комплексу С-75), эта техника не могла использовать свою маневренность и работать из засад. В то время как пехотным дивизиям иракцев приходилось полагаться максимум на ЗСУ «Шилка», а чаще – на прикрытие своих боевых порядков ПЗРК, зенитно-пулеметными установками ЗПУ, ЗУ-23-2 и 57-мм АЗП.

2.6

Следующий важный момент – иррегулярные формирования. Ополчение, милиция.

Иррегулярные военизированные формирования Ирака представляли собою три массивные группировки: ополчение милиции БААС, ополчение «Аль-Кудс» (так у мусульман называется город Иерусалим), отряды «Фидаинов Саддама».

Ополчение милиции БААС. Созданное еще на заре правление Саддама Хусейна, представало собою территориальное вооруженное формирование, аналогичное итальянским карабинерам или французской жандармерии. Подчиняясь в своем отношении губернаторам провинций, страдая от всех социальных болезней гражданского общества Ирака, в 1990-е годы оно сильно утратило доверие Президента и собственно свою боеспособность.

Во время волнений 90-х годов ополчение милиции БААС часто оказывалось неспособно справляться с демонстраци-

ями и крупными отрядами курдов. Во время стычек и операций по наведению порядка структуру все время подпирали армейские или гвардейские части. Численность милиции БААС предполагалась порядка 300 тысяч человек, однако реальный состав был, предположительно, не более 50-70 тысяч ополченцев.

Ополчение «Аль-Кудс». Такие части начали формироваться в 1995-1997 годах, когда стало ясно, что в условиях постоянных волнений после двух войн, недовольства жителей, деградации милиции БААС нужно принципиально новое иррегулярное формирование. В основу была положена идеология, несколько отличная от социалистической, продвигаемой государственной партией БААС.

В фундамент «Аль-Кудс» встала теория панарабского господства, освобождения святой земли от неверных, создания арабского государства от моря до моря. Именно работу «Аль-Кудс» ставили в вину Хуссейну, как доказательство связи с палестинскими и ливанскими экстремистами. В состав ополчения добровольно зачислялись молодые люди примерно 25-летнего возраста. Что называется, «с горящими глазами».

Именно с опорой на территориальную сеть «Аль-Кудс» велась борьба с волнениями, однако с течением времени все больше и больше деятельность «Аль-Кудс» стала приобретать черты принудителства и очковтирательства. Число членов боевой организации оставляло порядка полмиллиона че-

людей. В своей организации и формированиях «Аль-Кудс» опирались на губернаторов провинций и политические органы управления.

Фактическое число боевых ячеек, которые вступили в бой с американцами (или готовы были вступить) вряд ли превышало 50 тысяч человек. Но это все равно оказывалась достаточно большая сила, так как на поле боя выходили люди с горячим сердцем и высоким уровнем мотивации.

Организационно «Аль-Кудс» были представлены ротами и батальонами по 200-300 человек, сгруппированными в бригады, числом не более 1000 штыков. Вооружение – стрелковое оружие и гранатометы, иногда минометы и безоткатные орудия. Сложное пехотное оружие вроде ПТУРС или снайперского оружия ими не применялось.

Самая большая группировка – порядка трех бригад числом более 3 тысяч боевиков «Аль-Кудс», – находилась в районе города Ас-Самава. В различных источниках иногда эта группировка так же упоминается как «дивизия «Аль-Кудс», а американцы вообще предполагали поначалу в её составе не менее 10 тысяч участников.

«Фидаины Саддама». Считались самыми преданными сторонниками режима, их число оценивалось в 15-25 тысяч человек. В составе отрядов «Фидаинов Саддама» находились наиболее мотивированные и храбрые ребята. Во время войны они безжалостно расправлялись с любыми проявлениями паники или дезертирства среди вооруженных сил.

На их счет можно записать много безрассудных и неудачных нападений на колонны американских войск. Оснащение «Фидаинов Саддама» производилось через службы безопасности Саддама. Отряды «Фидаинов» подчинялись военному губернатору той или иной провинции через специального уполномоченного – командира «Фидаинов Саддама» в провинции.

В целом, корпусом (в смысле, институт вооруженных сил) «Фидаинов Саддама» руководил лично президент Ирака.

Вооружение «Фидаинов» – стрелковое оружие, гранатометы, – отряды были снабжены автомобилями высокой проходимости (пикапы, грузовички), имели современные портативные радиостанциями. Иногда на пикапы устанавливались пулеметы ПК/ДШК или безоткатные орудия.

Организационно «Фидаины» сводились во взводы и роты. Несколько рот образовывало полк (большой батальон). Полки замыкались на командующего «Фидаинами» в провинции.

Милицию БААС и ополчение «Аль-Кудс» планировалось и использовать для обороны тех населенных пунктов, где они формировались, как правило, крупных городов или важных объектов в сельской местности. Во времена Саддама население городов, как и страны в целом, довольно сильно выросло: город Абу-Грейб имел более 750 тысяч жителей, Басра – около 2 миллионов резидентов, Ан-Наджаф – порядка 900 тысяч человек.

Отряды «Фидайнов Саддама» предполагалось использовать как конные разъезды лучников времен средневековья. Двигаясь на гражданских машинах по местности впереди основных линий обороны, они должны были:

- вести разведку, «освещая» своими действиями местность перед вышестоящими командирами;
- пользуясь знанием местности, производить мелкие засады, нападения, замедляя и изматывая врага;
- сковывать тыловую группировку противника и служить помехой для линий снабжения врага;

Основным подразделением Фидайнов Саддама в войне являлся «подвижной разъезд» на 2-4 машинах, числом 15-25 бойцов.

Три основных недостатка были присущи такой системе формирований.

Во-первых, два элемента – милиция БААС и «Аль-Кудс», – дублировали друг друга.

Во-вторых, система управления территориальных формирований, замкнутая на политические и гражданские власти, оставалась довольно костной и негибкой. Каждый правитель-царек провинции чувствовал себя куда более великим стратегом, чем какой-то безвестный командир какой-нибудь армейской механизированной бригады.

В условиях жесткого контроля действий, всеобщей пронизанности доносчиков и служб безопасности скорость взаимодействия маневренных элементов армии / гвардии и на-

ходившихся там же отрядов военизированных формирований оставалась очень и очень низкой.

Там, где командиры обоих компонентов (армейского и территориального) оказывались людьми, преданными идеалам борьбы, или знакомыми, или же где командир гвардии был из «аль-Тикрити», а местный лидер – нет, общее взаимодействие удавалось наладить, хоть и не без труда, но в приемлемые сроки и на приличном уровне. Но чаще всего бывало, что в условиях дефицита времени, труднопреодолимого на уровне менталитета, маневренный (армейские или гвардейские части) и территориальный («Аль-Кудс», «БААС», «Фидаины») элементы действовали разобщено.

То есть, пешие мелкие разведывательные группы местных отрядов, собирая сведения (посредством наблюдения) о вражеских передвижениях, воздушной обстановке, докладывали о своих наблюдениях по своей, местной, линии управления. В результате чего действовавшие в том же районе части армии и гвардии, если и получали подобные доклады, то с очень большим опозданием.

Третьим ущербным фактором в иррегулярных формированиях оставался крайне низкий уровень обучения. Фактически самые храбрые и деятельные бойцы, вероятно, лучший человеческий материал Ирака, который добровольно и с большим энтузиазмом повел себя в войне, лишался тренировок даже на организационном уровне. Средний курс подготовки ополченца «Аль-Кудс» составлял 14-21 день, «Фи-

даинов Саддама» – 30 дней.

Учитывая невысокий общий уровень иракской армии, становилось ясно, что такой период был вовсе недостаточным и позволял привить лишь самые базовые навыки одиночного бойца. Именно вследствие своей слабой тренированности «Фидаины Саддама» и «Аль-Кудс» не использовали сложное пехотное оружие – снайперские винтовки, ПЗРК и ПТРК, – а частые нападения отрядов ополчения оказывались безрезультатны. Слабо обученные боевики вели огонь крайне неточно, тактическая безграмотность командиров подразделений подставляла людей под ответный удар американских сил.

Именно по причине слабой тактической грамотности и плохой стрелковой подготовки иракских иррегулярных формирований американская колонна 507-й ремонтной роты в условиях почти постоянного огневого контакта в Ан-Насирии смогла проехать несколько километров на небронированных машинах, маневрируя туда-суда по вражеской территории и неся умеренные потери. А затем, загрузившись, сумела вырваться назад к своим.

Кроме того, на территории Ирака (преимущественно в приграничных и труднодоступных районах) непосредственно перед войной, как грибы, стали возникать разные радикальные экстремистские группировки исламистского толка. Они создавали на подконтрольных территориях свои мини-государства с собственным кодексом законов шариата.

том (вроде группировки Ансар аль-Ислам), финансировались из-за рубежа, саудовцами или Ираном и Багдаду не подчинялись. Впрочем, про Ансар аль-Ислам линия повествования ещё зайдёт.

Вот в таких сугубо иракских условиях подготовки к войне дивизии иракских вооружённых сил начали своё выдвижение к означенным рубежам. Собрано было, по самым оптимистичным подсчётам, 350 тысяч человек (предвоенные оценки в 375 000, 389 000 и даже 425 000 штыков можно смело отбросить в корзину), из которых примерно 200 тысяч мобилизованных лиц составляли регулярные вооружённые силы (всех родов войск), и ещё до 150 тысяч бойцов находилось в ополчении.

Пессимистичные оценки говорили о том, что у Саддама Хуссейна имелось не более 200-250 тысяч человек под рубжём, включая иррегулярные отряды.

2.7

К началу войны 2003 года иракское верховное командование, возомнив себя непревзойдёнными стратегами, разработало так называемый «Кольцевой план». Суть его заключалась в следующем: расположив вокруг Багдада двумя замкнутыми круговыми линиями армейские и гвардейские части, создать сильные узлы и районы сопротивления, прежде всего в густонаселённых районах. А после того, как американцы углубятся в центр страны – упорным противодействием и контратаками сильных частей устроить американцам

Сталинград, либо, что видится более реальным – затянуть войну, устраивая агрессору кровопускание.

Иракские высшие круги базировались на следующих предположениях:

1. Очень неравномерном распределении населения, а, следовательно, городов, заводов, дорог, политических и государственных центров. Де-факто имелось несколько населенных районов: район Басра, район Аль-Амара вблизи иранской границы, очень обширные районы в междуречье Тигра и Евфрата в районе Аль-Насирии и в районе Наджаф, а также, севернее, Багдад и его окрестности.

Севернее столицы расселение было не столь ярко выраженным, хотя население оказывалось более скучено, преимущественно вдоль рек и каналов. Вблизи района, контролируемого курдами, находились агломерации городов Киркук и Мосул.

2. Далее, иракцы скептически относились к возможности снабжения крупных группировок врага на многокилометровом пути от Кувейта к Багдаду (по прямой около 500 километров). Они рассчитывали, что подвергаемые диверсионным атакам пути снабжения не в силах будут справиться со значительным объемом грузов, и вторгнувшиеся войска противника, истратив первоначальные запасы, будут просто вынуждены снизить боевую активность, потеряв ударные возможности.

Впрочем, справедливости ради, стоит заметить, что

«трезвые головы» вряд ли рассчитывали на победу. «Кольцевой план» предполагал оборону в течение максимум 70 суток, после которых – «хоть потоп».

3. Иракцы ожидали наступления буквально со всех сторон. В частности, они предполагали, что Турция, как член альянса НАТО, позволит использовать свою территорию для нападения. Действительно, некоторые элементы американской армии (1-й и 4-й дивизий) принялись было развертываться на турецких территориях и оказались начаты работы по расширению инфраструктуры и дорожной сети, аналогичные работам в Кувейте.

Здесь немного поподробнее.

Как уже известно, 4-я механизированная дивизия была погружена на транспорты и двигалась к турецким берегам. Однако в последний момент, когда 24 февраля турецкой правительство уже приняло решение разрешить использовать свою территорию, турецкий парламент в тяжелых дебатах 1 марта не смог ратифицировать закон.

Другой существенной угрозой виделся Иран, способный быстрее всего выйти к жизненно важным центрам страны – Багдаду и Басре. Например, до Багдада по самому короткому отрезку пути оставалось чуть больше сотни километров (от иранской границы), механизированные подразделения, если не встречали на своём пути сопротивления, проходили такую дистанцию за двое-трое суток. Старый противник вряд ли забыл былые раны, нанесённые в войне 1980-1988 годах,

теократический характер этого государства также требовал воспользоваться слабостью основного континентального соперника и освободить угнетаемых на его территории арабских собратьев по вере, шиитов (к тому же составлявших в Ираке большинство).

Поэтому с 2002 года три из четырёх иранских военных командований были развернуты в 200-километровой полосе вдоль ирано-иракской границы. Там к 2003 году сосредоточилось две трети подконтрольных Тегерану вооружённых сил (около 300 тысяч из 450 тысяч офицеров и солдат).

Это определило имевшееся распределение и без того скромных иракских сил: 7 дивизий против Ирана (40-50 тысяч штыков вместе с пограничниками, подразделениями ПВО и ополченцами), 11 дивизий против Турции и против курдов, а также на случай, если Иордания вступит в войну. На направлении фактически нанесённого удара, против Кувейта и Саудовской Аравии, осталось только 5 дивизий, сильно распылённых на большой территории и эшелонированных в глубину.

4. Опасением потерь от воздушных ударов, что обусловило децентрализацию командования и повышенное рассредоточение имевшихся войск. Воздушная кампания 1991 года охарактеризовалась очень большими потерями от ударов иностранной авиации по скоплениям и походным колоннам войск. Этого (в новой войне) иракское командование стремилось избежать.

То, как это оказалось сделано с учётом арабской специфики, уже рассматривалось.

Принимая во внимание вновь созданную структуру командований, учитывая проблемы со связью, управлением, разбросанностью отдельных подразделений, зачастую неизвестностью их местонахождения в данный конкретный момент, тыловики должны были попросту вешаться. Что толку было от складов с боеприпасами под Багдадом, если их содержимое не могло достичь пункта назначения. Колоннам снабжения оказывалось непросто найти «свои» части.

Впрочем, по поводу разбросанности – опять поподробнее.

Как видно – половина соединений иракских вооружённых сил размещалась на севере, против курдских боевиков и на случай прорыва из Турции, со стороны северных горных хребтов. Из оставшихся в центральной части дивизий половина была рассредоточена полукругом вокруг Багдада – механизированная дивизия «Хаммураби», бронетанковая дивизия «Медина», пехотная дивизия «Багдад», бронетанковая дивизия «Аль-Нида». Большая группировка войск находилась в районе города Аль-Амара: 14-я и 18-я пехотные дивизии, 10-я бронетанковая дивизия, организационно входившие в 4-й армейский корпус.

В южных районах страны находились лишь соединения «Аль-Кудс», 6-я бронетанковая дивизия, 51-я механизированная дивизия, 11-я пехотная дивизия, отдельные пограничные части, подразделения иракского ВМФ (в сумме –

20-25 тысяч человек).

Дивизии располагались так, что нарушались все мыслимые и немыслимые нормативы обороны по плотности войск.

Механизированная дивизия «Хаммураби» действовала на фронте длиной примерно 100 километров, бронетанковая дивизия «Медина» в районе 60 километров шириной и 50 километров глубиной, пехотной дивизии «Багдад» отводилась полоса шириной порядка 40 километров и глубиной 20 километров. Пехотная дивизия «Небухаззер» в последние недели перед войной снялась с прежнего места расположения возле Тикрита и выдвинулась в новое месторасположение – район Хилла–Аль-Касим, – приняв под свою ответственность участок протяженностью 80 километров. Бронетанковая дивизия «Аль-Нида» заняла оборону северо-восточнее и восточнее города Баакуба и далее на юго-восток до озер, протянувшись дугой более чем на 50 километров.

Причем в полосе действия вышеуказанных дивизий были отнюдь не пустыни и камни, а крупные иракские города с населением в несколько сотен тысяч человек (Кербела, Аль-Фалуджа, Абу-Грейб). И если для более-менее удаленных соединений, например, дивизий Республиканской гвардии такое расположение вокруг Багдада ещё можно было как-то оправдать, то для размещённых в непосредственной близости к театру армейских дивизий, которым предстояло вступить бой в первые же дни, картина оказывалась менее благоприятной.

11-я пехотная дивизия была разорвана на три элемента – дивизионные части и 23-я бригада у Ан-Насирии, 45-я и 47-я бригады в поселке Аль-Рамиях на одноименных нефтяных полях, в сотне с лишним километрах от Насирии, 704-я бригада (как видно из номера – не первоочередная), переданная из 18-й дивизии, – вдоль границы возле Умм-Касра. Общий район действия достигал порядка 170-180 километров.

Естественно, ни о каком-либо четком управлении речи быть не могло. Располагаясь вблизи кувейтской границы, будучи тщательно разведанными, части 11-й дивизии подверглись в первые же часы жесткому огневому поражению и особого сопротивления оказать не смогли.

51-я механизированная дивизия оборонялась также тремя кусками – собственно в Басре (городе с населением более двух миллионов человек), на нефтяных полях западнее в сторону Аль-Рамиях и в Умм-Касре. Общий район действий составлял примерно 50 километров в ширину.

(Хочется заметить, что именно в Умм-Касре, небольшом городке, где оказались собраны две бригады из 11-й и 51-й, усилив местный гарнизон из сборной солянки из флотских частей и роты Республиканской гвардии и где выдерживались «уставные» или близко «околоуставные» плотности, а также в Басре, где хоть и собрались недостаточные силы (одна бригада и остатки отошедшей бригады из Аль-Рамиях), но «Правила применения оружия» (Rules of Engagement) не позволили американским и британским силам развернуться

в полную мощь, было оказано одно из сильнейших и наиболее длительных сопротивлений).

И наконец, 6-я бронетанковая дивизия иракцев оборонялась вдоль берега реки Евфрат севернее Аль-Рамиях, на фронте примерно 40 километров, прикрывая путь вдоль дороги номер 6 на Аль-Амару и через мост, что находится севернее Аль-Рамиях. Эта дивизия вела оборону под ударами коалиционных воздушных сил, но ее участок обороны противник не атаковал, направив свой удар через Ан-Насирию, что в 100 километрах западнее.

Перебраться через полноводную реку на южный берег 6-я дивизия не могла – сказалось бы превосходство авиации противника. А действовать на направлении Ан-Насирии параллельно наступлению американской группировки морской пехоты не получилось. Авиация противника вблизи линии фронта имела большую активность и хорошее наведение, сильно сковывая передвижение, путь которого проходил через бесчисленные оросительные каналы и заболоченные участки междуречья.

Таким образом, 6-я дивизия иракцев могла лишь бессильно наблюдать за тем, как ее товарищей из 11-й и 51-й дивизии громили силы альянса. Американцы сами воспользовались против иракских резервов теми преградами, что иракцы думали использовать против американцев.

Резюмируя, можно сказать, что малочисленные, недоукомплектованные людьми и техникой, слабоуправляемые

иракские подразделения оказались на фронте, на котором они концентрированный удар сил противника сдержать не могли. Обладая свободой манёвра, американцы могли сами выбирать, где обходить, а где прорывать растянутую оборону иракцев, в то время как основные узлы сопротивления, города, оказывались должным образом не прикрыты.

Если пользоваться аналогиями, броня Ирака была шёлковой, в то время как враг пользовался современным огнестрельным оружием.

Более адекватным в создавшихся условиях видится размещение куда как более значительных подразделений в городах, с выдвижением на дальние рубежи сил завесы и партизан из числа ополченцев (для наблюдения и выявления направления главного удара), а также превращение указанных городов в крепости-фестунги, по примеру Второй Мировой войны. Умм-Каср и Басра тому подтверждение: первый был плохо приспособленным для обороны городом с прямоугольной планировкой, второй имел слишком малочисленный и дезорганизованный гарнизон. Однако именно они увязали существенные силы противника, нанеся им приличный урон (а соотношение потерь в Умм-Касре так и вообще вышло самым выгодным для иракцев).

В действительности, американские подвижные механизированные соединения легко обходили громоздкие и малоподвижные иракские части в поле, громили и били по отдельности их отдельные части, выдвигаясь главными сила-

ми непосредственно к нервным узлам страны и атакуя их. Так пал Багдад, имевший в момент штурма 3-12 апреля деморализованный гарнизон из 7-10 тысяч защитников (разной степени боеспособности, подчинённости и экипировки). Американцы стремительно прорвались к центру страны и, сосредоточив против её столицы 35 тысяч человек, быстро захватили мегаполис.

Между тем как минимальное укрепление городов в соответствии со сложившейся практикой (то же перекрытие просторных главных улиц с целью не допустить быстрые рейды колонн бронетехники, в форме создания противотанковых инженерных сооружений), с опорой на путанную арабскую застройку, наличие сильных, централизованно управляемых подразделений в черте защищаемых поселений могли создать существенные препятствия для вторгшихся врагов.

Конечно, иракцы всё равно бы проиграли («против лома нет приёма»), тем более что в осаждённых городах вскоре началась бы гуманитарная катастрофа. Однако проигрыш случился бы не с таким разгромным счётом, как это имело место быть в действительности.

Однако предвидеть и осознать этот аспект иракскому руководству оказалось не под силу. Основная, лучшая часть войск упорно заняла оборону в поле или различных дефиле.

Глава III. Силы альянса

3.1

Планирование операции «Свобода Ираку» началось задолго до самой операции. Даже более того: задолго до развёртывания сил обеспечения на переднем рубеже, хотя в Кувейте имелась для того развитая инфраструктура. Оно наглядно показало, насколько далека пока реальность от идеала пентагоновских стратегов по доставке и размещению в 30-дневный срок четверти миллиона американских штыков в любую точку Земного Шара.

Причиной тому во многом стали бюрократические препоны и проволочки, которые имелись в американской властной машине, именовавшиеся «системой сдержек и противовесов» и подразумевавшие собой демократию.

Ещё в декабре 2001 года генерал Томми Фрэнкс, глава американского Центрального командования (CENTCOM), с зоной ответственности по всему Ближнему и Среднему Востоку, предоставил предварительный план нападения министру обороны Дональду Рамсфелду. План был вскоре переработан в концепцию операции, принятую в январе 2002 года, и подразумевал единовременное ракетно-бомбовое и сухопутное наступление на Ирак (в отличие от ситуации 1991 года, когда наземной кампании предшествовал длинный и очень интенсивный временной отрезок воздушной).

Однако разрешение от Конгресса на проведение операции было получено только 11 октября 2002 года. Ему предше-

ствовал очень длительный период согласований.

В частности, осенью (в сентябре-ноябре 2002 года) американцы попытались протащить нужную им позицию через Совет Безопасности ООН, с целью получения санкции на военную операцию против Ирака (события известные, наделавшие шумихи в СМИ и, как известно, провалившиеся).

Резолюция 1441 содержала крайне умеренные положения в отношении потенциальной страны-жертвы, предупреждала против применения военных мер и не удовлетворяла установке на агрессию, сделанной США. Не дождавшись мандата ООН, Белый Дом инициировал военную операцию, к которой вскоре присоединилось ряд европейских и арабских стран (с главным союзником США Великобританией).

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.